

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 10-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.	Ж		Стран.
1) Бор. Николаевскій. Судебнѣнне Онежскаго уѣзда (Описание)	383.	Ж	6) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера . . .	422.
2) Н. П. Георгіевскій. Раціоналізмъ Карскаго моря (Продолж.)	391.	Ж	7) Программа министерства земледѣлія по эксплуатаціи дѣсныхъ богатствъ на Сѣверѣ .	425.
3) Д. Чирцовъ. Свадебные обычаи въ Пинежскомъ уѣздѣ . . .	403.	Ж	8) Министръ путей сообщенія на Сѣверѣ	428.
4) А. А. Чарушинъ. Имущественныя отношенія въ крестьянской семьѣ	411.	Ж	9) Отъ постоянной Комиссіи по изученію озеръ Россіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ . .	429.
5) В. Шипчинскій. По поводу проекта Л. Брейтфуса «Гидрометеорологическая Служба въ Карскомъ морѣ для нуждъ мореплаванія и предсказанія погоды»	418.	Ж	10) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя библиотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. в. за № 34—1913 г.).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1916.

различные учебные заведения. Редакция Училищно-воспитательных заведений рекомендовала журнал в фундаментальные библиотеки военно-учебных заведений (Цирк. по в. д. з. № 34—1916 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ **ЖУРНАЛЪ** ВОСЬМОЙ.

„ИЗВѢСТІЯ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

- Указанія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и местныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.
- Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.
- Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.
- Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ее изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.
- Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.
- Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (ответы редакціи).
- Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—20 к. за строку петица, на послѣдней—10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчикомъ. Цѣна на вклады, объявл. или приложенія за тысячу экзempl. до 1 лота—10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за годъ [12 разѣ].	за 1/2 года [6 разѣ].	за 1/4 года [за 3 раза]	за 1 мѣс. [за 1 разѣ.]
Цѣлая страница	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2 "	45 "	25 "	12 "	5 " — "
1/4 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16 "	6 "	3 "	1 "	— " 60 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Публичной библиотеки, и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой и Шашковой.

Гл. и инородные публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ **И. Т. Андреевъ**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ“

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г. № 10-й. 15 Октября.

Судовладѣніе Онежскаго уѣзда.

(Окончаніе см. № 9 „Извѣстій“ т. г.).

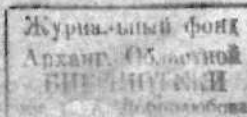
IV.

Теперь отъ группировки судовъ по типамъ перейдемъ къ группировкѣ ихъ по размѣрамъ ихъ стоимости. Число судовъ и ихъ общая стоимость при этой послѣдней группировкѣ имѣлись слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 8.

	Число судовъ.					Ихъ стоимость.				
	1900 г.		1910 г.		Измѣненія въ %/о/о	1900 г.		1910 г.		Измѣненія въ %/о/о
	Число	въ %/о/о	Число	въ %/о/о		Въ руб.	въ %/о/о	Въ руб.	въ %/о/о	
До 300 руб.	8	12.7	3	6.5	-62.5	1.479	1.8	710	0.6	-52.0
Отъ 301 до 1000 р.	29	45.9	11	23.9	-61.1	17.624	21.1	7 629	6.4	-56.7
„ 1001 „ 2000 „	11	17.5	7	15.2	-36.4	16.075	19.2	10.199	8.5	-36.6
„ 2001 „ 3000 „	9	14.3	7	15.2	-22.2	23.730	28.4	17 505	14.7	-26.2
„ 3001 „ 4000 „	3	4.8	6	13.1	+100.0	11.080	13.3	21.189	17.7	+91.2
„ 4001 „ 5000 „	3	4.8	7	15.2	+133.0	13.545	16.2	31.212	26.1	+130.4
Свыше 5000 „	—	—	5	10.9	+300.0	—	—	31.114	26.0	+360.1
Всего . . .	63	100.0	46	100.0	-27.0	83.533	100.0	119558	100.0	+43.1

Эта таблица показываетъ, что подобно тому, что мы видѣли для Архангельскаго уѣзда, въ Онежскомъ число судовъ болѣе дешевыхъ (—до 3000 руб.) сокращается и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ меньше ихъ стоимость; наоборотъ, число судовъ болѣе дорогихъ (свыше 3000 руб.) возрастаетъ—и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше ихъ стоимость. Въ общемъ число судовъ болѣе дешевыхъ сократилось съ 57 до 28, т. е. больше чѣмъ на половину; число же судовъ болѣе дорогихъ возросло съ 6 до 18, т. е. ровно втрое; общая стоимость первыхъ въ 1900 г. составляла 70.5% общей стоимости всѣхъ грузовыхъ судовъ уѣзда, а въ 1910 г. она составила меньше 1/2 ея (точно 30.2%); за то стоимость судовъ свыше 3000 руб. возросла съ 29.5% общей стоимости до 69.8%.

Если мы теперь познакомясь съ данными о тоннажѣ судовъ въ группировкѣ ихъ по размѣрамъ ихъ стоимости (таблицу съ этими данными см. ниже), то увидимъ, что параллельно росту общей стоимости судовъ возрастаетъ и ихъ относительная (на 1 тонну) стоимость: и эта относительная стоимость въ тѣхъ группахъ, гдѣ число судовъ увеличивается, выше средней для всѣхъ грузовыхъ судовъ уѣзда и наоборотъ, во всѣхъ тѣхъ группахъ, гдѣ число судовъ уменьшается, ниже этой средней. Такимъ образомъ и при такой группировкѣ выступаетъ съ несомнѣнностью связь между высотой относительной стоимости судовъ различныхъ типовъ и жизнеспособностью даннаго типа. Данные о тоннажѣ судовъ при группировкѣ послѣднихъ по размѣрамъ стоимости сведены нами въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица № 9.

	Чис. суд., р. тонн. котор. есть свѣд.	Ихъ стоимость.		Ихъ тоннажъ въ тонн.	Средн. тоннажъ 1 суда въ т.	Средн. стоим. им. вал. тонн. въ рубл.	Приблиз. тонн. всѣхъ судовъ.	
		Въ руб.	Въ % ^о и въ ст. нахъ къ ст. нахъ с. дан. групп.				Тоннѣ.	Въ % ^о .
До 300 руб.	—	—	—	—	—	—	28.84	1.4
Отъ 301 до 1000 р.	8	6.160	80.7	199.38	24.92	30.90	246.89	11.7
— 1000 — 2000 —	6	8.867	86.9	260.96	43.34	34.10	299.69	14.1
— 2001 — 3000 —	7	17.505	100.0	351.33	50.19	49.82	351.33	16.6
— 3001 — 4000 —	6	21.189	100.0	342.88	57.15	61.80	342.88	16.2
— 4001 — 5000 —	7	31.212	100.0	500.38	71.47	62.38	500.38	23.7
Свыше 5000 —	5	31.114	100.0	344.40	68.88	90.34	344.40	16.3
Всего. . .	39	116.047	97.1	1998.43	51.24	58.67	2113.81	100.0

При полученіи приблизительной цифры общаго тоннажа въ тѣхъ группахъ, гдѣ свѣдѣнія о тоннажѣ имѣются не для всѣхъ судовъ, мы и въ данномъ случаѣ руководствовались тѣмъ же допущеніемъ, что и при группировкѣ судовъ по типамъ: цифра тоннажа для грузовыхъ судовъ стоимостью до 300 руб. получена на основаніи данныхъ для всей губернии: близкое совпаденіе итоговыхъ цифръ (2092.04 т. и 2113.81 т., причемъ въ первомъ случаѣ въ подсчетъ не вошло еще одно судно), расходящихся едва на 1%, говорить о приблизительной правильности этихъ общихъ цифръ.

V.

Общее число судовладельцевъ въ Онежскомъ уѣздѣ было равно въ 1900 г.—57, а въ 1910 г.—54, т. е. сократилось на 5.3%,—быстрѣе, хотя и незначительно, чѣмъ сократилось общее число судовъ въ уѣздѣ (—3.2%). Это—если брать всѣхъ владельцевъ—и судовъ грузовыхъ, и судовъ промысловыхъ (владельцевъ судовъ грузовыхъ и промысловыхъ вмѣстѣ въ уѣздѣ не было); если же взять отдѣльно тѣхъ и другихъ, то измѣненія ихъ числа будутъ слѣдующія:

	1900 г.	1910 г.
Владельцевъ судовъ промысловыхъ . . .	—	14
— — — — — грузовыхъ	57	40

Число владѣльцевъ судовъ грузовыхъ уменьшилось на 29.8%, т. е. также быстрѣе уменьшенія числа самихъ грузовыхъ судовъ (- 27.0%). Поэтому, какъ для всѣхъ судовладѣльцевъ, такъ и для владѣльцевъ судовъ грузовыхъ, — для послѣднихъ даже быстрѣе, чѣмъ для всѣхъ вмѣстѣ—число судовъ на 1 владѣльца въ 1910 г. по сравненію съ 1900 г. возросло, хотя и слабо; въ 1900 г. на 1 судовладѣльца приходилось по I.г. судовъ: въ 1910 г. приходилось въ общемъ по I.г., а если брать однихъ только владѣльцевъ грузовыхъ судовъ—по I.г. судовъ.

Прежде всего ознакомимся съ данными о владѣльцахъ судовъ промысловыхъ.

Таковыхъ въ 1910 г. было 14, при чемъ 13 (92.9%) изъ нихъ владѣли 1 судномъ каждый и 1 (7.1%)—2 судами; если же брать по общей суммѣ вложенныхъ въ суда капиталовъ, то владѣльцамъ 1 судна принадлежало 76.0% (7191 р. изъ 9459 р.), а владѣльцу 2 судовъ—24.0%; средняя стоимость 1 судна въ I группѣ была равна 553, во II группѣ—1.134 р., т. е. выше, чѣмъ вдвое больше.

Если мы будемъ группировать судовладѣльцевъ судовъ промысловыхъ по размѣрамъ стоимости принадлежащихъ имъ судовъ, то получимъ слѣд. таблицу:

Таблица № 10.

	Число судовладѣл.		Общая ст. ихъ суд.	
	Число	въ %	Рубл.	въ %
Судовлад. съ разм. капитала до 300 р.	9	64.4	1.714	18.1
" " " " отъ 301 до 1000 р.	3	21.4	2.200	23.2
" " " " свыше 1000 р.	2	14.2	5.545	58.7
Всего	14	400.0	9.459	100.0

При этомъ владѣльцамъ высшихъ группъ принадлежали и лучшія по качеству и, въ общемъ, болѣе новыя суда. Вотъ распределеніе судовъ въ различныхъ группахъ судовладѣльцевъ по качеству постройки:

Таблица № 11.

	I разр.	II разр.	III разр.
До 300 руб.	—	—	9
Отъ 301 до 1000 "	—	2	1
Свыше 1000 "	—	3	—
Всего	—	5	10

Въ первой группѣ судовладѣльцевъ всѣ суда отнесены къ III-му, худшему разряду; во II-ой группѣ 66.7% судовъ отнесены къ II-му и 33.3% къ III-му разр. и наконецъ въ III группѣ всѣ суда отнесены къ II разр. Нѣсколько менѣе опредѣлена, но столь же несомнѣнна зависимость между капиталомъ судовладѣльцевъ и болѣею новизною судовъ: данныя о распределеніи судовъ по возрастнымъ классамъ таковы:

то для десятилѣтїи мы будемъ имѣть слѣдующее распределеіе числа судовладельцевъ и общей стоимости принадлежащихъ имъ судовъ:

Таблица № 14.

	Число судовладельцевъ.					Стоимость ихъ судовъ.				
	1900 г.		1910 г.		Измѣненіа въ %	1900 г.		1910 г.		Измѣненіа въ %
	Число	Въ %	Число	Въ %		Руб.	Въ %	Руб.	Въ %	
До 300 руб.	8	14,0	3	7,5	- 62,5	1.479	1,8	710	0,6	- 52,0
Отъ 301 р. до 1000 р.	27	47,4	10	25,0	- 62,9	15.844	19,0	7.034	5,9	- 55,0
„ 1000 „ „ 2000 „	9	15,8	6	15,0	- 33,3	13.455	16,1	9.051	7,6	- 32,7
„ 2001 „ „ 3000 „	5	8,8	6	15,0	+ 20,0	12.530	15,0	14.658	12,3	+ 17,0
„ 3001 „ „ 4000 „	2	3,5	4	10,0	+ 100,0	7.540	9,0	14.266	11,6	+ 59,2
„ 4001 „ „ 5000 „	3	5,25	5	12,5	+ 66,7	14.380	17,3	22.425	18,7	+ 55,2
„ 5001 „ „ 10000 „	3	5,25	4	10,0	+ 33,3	18.305	21,9	27.388	22,9	+ 49,0
Свыше 10000 „	1	—	2	5,0	+ 100,0	—	—	21.026	20,1	+ 100,0
Всего . . .	57	100,0	40	100,0	- 29,8	83.533	100,0	119558	100,0	+ 43,1

Число судовладельцевъ наиболѣе мелкихъ.—тѣхъ, чьи суда стоятъ не болѣе 2000 р.—уменьшается, причемъ сокращеніе числа судовладельцевъ съ капиталами до 1000 р. равно почти $\frac{2}{3}$, съ капиталами же отъ 1 до 2 тыс.—равно $\frac{1}{3}$. Число всѣхъ остальныхъ, т. е. болѣе крупныхъ судовладельцевъ, увеличивается; установить какую либо постепенность въ этомъ увеличеніи при дѣленіи на большое число группъ не представляется возможнымъ. Но эту постепенность мы найдемъ, если разобьемъ всѣхъ судовладельцевъ на 3 большихъ группы по размѣрамъ капитала: до 2000 р., отъ 2001 до 5000 р. и свыше 5000 р. Тогда измѣненія числа судовладельцевъ и общей стоимости принадлежащихъ имъ судовъ въ переводѣ въ проценты представятся въ слѣдующемъ видѣ:

Число судовъ. Стоимость ихъ суд.

До 2000 руб.	- 56,8	- 45,4
Отъ 2001 до 5000 р.	+ 50,0	+ 49,1
Свыше 5000 р.	+ 100,0	+ 180,0

И число судовладельцевъ, и—еще болѣе рѣзко—стоимость принадлежащихъ имъ судовъ возрастаютъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ большими капиталами обладаютъ судовладельцы каждой данной группы.

Взвѣтъ съ этимъ измѣненіемъ числа судовладельцевъ шли и измѣненія въ составѣ принадлежащихъ имъ судовъ, которыя мы прослѣдимъ ниже не только что указаннымъ 3 большимъ группамъ судовладельцевъ. Прежде всего оговоримъ, что число судовъ, приходящихся въ среднемъ на 1 влад. каждой группы, ни для судовладельцевъ съ капиталомъ до 2000 р., ни для судовладельцевъ съ капиталами свыше 5000 р. не измѣнилось: оно было равно и въ 1900 и въ 1910 г.г. для первыхъ—1,0, для вторыхъ—2,00, измѣненія въ этомъ отношеніи мы имѣемъ только для средней группы судовладельцевъ, для которыхъ среднее число судовъ съ 1,3 въ 1900 г. унало до 1,0 въ 1910 г., т. е. на 23,0%. Такимъ образомъ, если группировать судовладельцевъ по размѣрамъ ихъ капиталовъ, то ни для одной изъ большихъ группъ мы не имѣемъ за десятилѣтіе увеличенія числа судовъ на 1 судовладельца.

Измѣненія въ судовладѣннн Онежскаго уѣзда шли не въ сторону собиранія большаго числа судовъ, а въ сторону улучшенія качества судовъ и увеличенія ихъ размѣровъ. — поскольку о послѣднемъ, мы можемъ судить по измѣненіямъ средней стоимости судовъ. Эта послѣдняя (въ руб.) въ различныхъ группахъ судовладѣльцевъ измѣнялось такъ:

Таблица № 15.

	1900 г.	1910 г.	Измѣненія за 10 лѣтъ	
			въ руб.	въ %
До 2000 руб.	670	884	+ 214	+ 31.9
Отъ 2001 до 5000 р.	2650	3423	+ 773	+ 29.2
Свыше 5000 р.	3051	4285	+1234	+40.4
Всего	1326	2599	+1273	+96.0

Средняя стоимость судна выше въ группахъ судовладѣльцевъ болѣе крупныхъ: если мы стоимость 1 судна въ I группѣ примемъ для каждаго года равной 100., то для II группы среднюю стоимость должны будемъ выразить 395.5 для 1900 и 387.2 для 1910 г., для III группы — 455.3 и 484.7. Въ 1910 г. средняя стоимость судна, принадлежавшаго наиболѣе крупнымъ судовладѣльцамъ почти въ 5 разъ выше средней стоимости судна, принадлежавшаго наиболѣе мелкимъ судовладѣльцамъ.

Но не только это бросается въ глаза при разсмотрѣннн данной таблицы. Изъ нея мы узнаемъ также, что въ группахъ судовладѣльцевъ болѣе крупныхъ средняя стоимость судна, если брать увеличенія ея въ ихъ абсолютныхъ величинахъ, за 10 лѣтъ увеличивается скорѣе, чѣмъ въ группахъ судовладѣльцевъ болѣе мелкихъ: для группы наиболѣе крупныхъ судовладѣльцевъ тоже самое можно сказать и объ относительномъ увеличеніи средней стоимости судовъ, т. е. средняя стоимость судна, принадлежащаго наиболѣе крупнымъ судовладѣльцамъ, не только наибольшая, но и возрастаетъ быстрѣе.

Переходя къ вопросу о качествѣ постройки судовъ, мы можемъ установить въ общемъ и цѣломъ улучшение его въ группахъ судовладѣльцевъ болѣе крупныхъ по сравненію съ судовладѣльцами болѣе мелкими: распределеніе судовъ по разрядамъ (по качеству постройки) въ различныхъ группахъ судовладѣльцевъ было слѣдующее:

Таблица № 16.

	1900 г.			1910 г.		
	I разр.	II разр.	III разр.	I разр.	II разр.	III разр.
До 2000 р.	—	16	28	—	2	7
Отъ 2001 до 5000 .	—	13	—	—	15	—
Свыше 5000 .	—	6	—	—	11	1
Всего	—	35	28	—	38	8

Увеличеніе количества лучше построенныхъ судовъ въ группахъ судовладѣльцевъ болѣе крупныхъ такъ ясно, что на комментаріяхъ къ этой таблицѣ можно не останавливаться: необходимо только отмѣтить другое: если за десятилѣтіе въ составѣ судовъ, принадлежащихъ болѣе мелкимъ судовладѣльцамъ, наблюдается улучшеніе (процентъ „дештыхъ“

судовъ упалъ съ 63,7 до 36,9), если качество постройки судовъ, принадлежащихъ судовладельцамъ, отнесеннымъ къ средней группѣ, осталось неизмѣннымъ, то для группы судовладельцевъ наиболѣе крупныхъ приходится констатировать ухудшеніе въ составѣ судовъ по качеству постройки.

Наконецъ, относительно возраста судовъ необходимо отмѣтить преобладаніе въ группахъ судовладельцевъ болѣе крупныхъ судовъ болѣе новыхъ, чѣмъ въ группахъ судовладельцевъ болѣе мелкихъ. Данныя о распредѣленіи судовъ въ различныхъ группахъ судовладельцевъ по возрастнымъ группамъ сведены въ слѣд. таблицѣ:

Таблица № 16.

	1900 г.			1910 г.		
	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.
Отъ До 2000 р.	2	23	19	3	6	10
2001 до 5000 „	5	5	3	6	7	2
Свыше 5000 „	4	1	1	5	6	1
Всего . .	11	29	23	14	19	13

Для большей легкости сравненія мы переведемъ эту таблицу въ проценты (ко всему числу судовъ данной группы въ каждомъ данномъ году); тогда мы будемъ имѣть:

	1900 г.			1910 г.		
	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.
Отъ До 2000 р.	4,5	52,3	43,2	15,8	41,6	42,6
2001 до 5000 „	38,45	38,45	23,1	40,0	46,7	13,3
Свыше 5000 „	66,7	16,7	16,7	41,7	50,0	8,3
Всего . .	17,5	46,9	36,5	30,4	41,3	28,3

И въ 1900, и въ 1910 г.г. при переходѣ отъ группъ судовладельцевъ болѣе мелкихъ въ группы судовладельцевъ болѣе крупныхъ увеличивается процентъ судовъ, отнесенныхъ къ I кл., и уменьшается процентъ судовъ, отнесенныхъ ко II классу.

Что же касается до измѣненій за 10 лѣтъ въ распредѣленіи судовъ внутри отдѣльныхъ группъ, то наиболѣе несомнѣнное улучшеніе мы имѣемъ въ группахъ мелкихъ и среднихъ судовладельцевъ: для группы наиболѣе крупныхъ судовладельцевъ мы имѣемъ увеличеніе % судовъ, отнесенныхъ ко II кл. и уменьшеніе % судовъ въ остальныхъ классахъ; но, обратившись къ цифрамъ таблицы № 16, мы увидимъ, что для I класса, если брать *число* судовъ, мы имѣемъ не уменьшеніе, а даже небольшое увеличеніе (+25%) въ то время, какъ число судовъ III класса осталось неизмѣннымъ; такимъ образомъ и для этой группы судовладельцевъ приходится признать наличность, хотя и болѣе слабого, улучшенія въ составѣ судовъ по возрасту.

Последнія свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ о судовладельцахъ, касаются тоннажа ихъ судовъ въ 1910 г. Мы дадимъ эти данныя сведенными въ слѣд. таблицу:

Таблица № 17.

	Число судовъ, отнесенныхъ по разрѣзамъ въ категоріи	Всѣ суда въ стои- мости до 1000 р. въ рубл.			Всѣ суда въ стои- мости свыше 1000 р. въ рубл.			Приблиз. тонн. всѣхъ судовъ.	
		въ рубл.	въ % ^о	къ общему количеству судовъ, въ категоріи	въ рубл.	въ % ^о	къ общему количеству судовъ, въ категоріи	тонн.	въ % ^о
До 2000 р.	12	13,284	79,1	404,52	32,84	33,71	519,31	24,6	
Отъ 2001 до 5000 "	15	51,349	100,0	845,72	60,72	56,33	845,72	40,6	
Свыше 5000 "	12	51,411	100,0	748,19	68,72	62,05	748,19	35,3	
Всего . . .	39	116,047	97,1	1998,41	51,24	58,67	2113,31	100,0	

Цифры приблизительнаго тоннажа всѣхъ судовъ получены путемъ разсчета, основаннаго на томъ же допущеніи, какое мы дѣлаемъ и выше, при аналогичныхъ разсчетахъ^{*)}. Близкое совпаденіе итоговой цифры этой таблицы съ таковыми таблицъ 7 и 9 еще разъ подтверждаетъ приблизительное соответствіе ея дѣйствительному тоннажу всѣхъ судовъ.

Изъ данныхъ этой таблицы мы подчеркнемъ только несомнѣнныя, съ одной стороны, ростъ средняго тоннажа, и съ другой, ростъ относительной (на 1 тонну) стоимости судовъ при переходѣ отъ грунныя судовладельцевъ мелкихъ къ судовладельцамъ крупнымъ. Ростъ ихъ очень значителенъ; если мы цифры средняго тоннажа и относительной стоимости для I группы судовладельцевъ примемъ равными 100, то должны будемъ средній тоннажъ выразить во II-ой группѣ 185,6, а въ III-ей 210,1, а относительно стоимости—167,3 во II-ой группѣ и 185,6 въ III-ей группѣ.

VII.

По мѣсту жительства владельцевъ судовъ (всѣ суда Онежскаго уѣзда распредѣлялись слѣд. образомъ:

	1900 г.		1910 г.		Измѣненія въ % ^о
	Число.	Въ % ^о	Число.	Въ % ^о	
Онега	21	33,3	23	37,7	+ 9,5
Кусерѣцкая в.	27	42,9	29	47,6	+ 7,4
Малонуйская	11	17,5	8	13,1	- 27,3
Нименгская	4	6,3	1	1,6	- 75,0
Всего	63	100,0	61	100,0	- 3,2

Число судовъ увеличилось въ Онегѣ и Кусерѣцкой волости.— тамъ, гдѣ и въ 1900 г. судовъ было больше всего; въ Малонуйской и Нименгской вол. число судовъ уменьшилось. По эти данныя охватываютъ всѣ суда, въ томъ числѣ и промысловыя, которыхъ было въ 1910 г. 11 въ Онегѣ и 4 въ Кусерѣцкой вол.; если же брать одни грузовыя суда, то число ихъ уменьшилось во всѣхъ пунктахъ (въ Онегѣ— на 42,0%, въ Кусерѣцкой волости на 7,4%). Характерно, между прочимъ, что въ самой Онегѣ число промысловыхъ судовъ въ 1910 г. было почти равно числу судовъ грузовыхъ (11 пром. и 12 груз.).

^{*)} Во изъясненіе недоразумѣній оговоримся, что разсчитать этотъ дѣлаемъ по даннымъ для болѣе мелкихъ группъ (см. таблицу № 14), почему при повѣркѣ по даннымъ 3 болѣе крупныхъ группамъ въ итоговыхъ цифрахъ могутъ быть небольшія несовпаденія.

Въ общемъ и въ помѣхъ съ этимъ распределеніемъ числа судовъ совпадаетъ и распределение судовладельцевъ, число которыхъ, если брать владельцевъ всѣхъ судовъ и грузовыхъ и промысловыхъ,—сокращалось во всѣхъ пунктахъ, кромѣ Онеги, въ которой число судовладельцевъ увеличилось съ 18 до 21, т. е. на 16,7%; если же брать только владельцевъ грузовыхъ судовъ, то ихъ число сократилось повсюду: въ Онегѣ на 38,9% (11 вмѣсто 18), въ Кушерѣвской вол.—на 23,1% (20 вмѣсто 26), въ Малошуйской вол.—на 2,6% (8 вмѣсто 10) и въ Нименгской вол. на 66,7% (1 вмѣсто 3). Сокращеніе числа владельцевъ судовъ грузовыхъ плетъ быстрое сокращенія самого числа грузовыхъ судовъ въ Кушерѣвской вол.; поэтому въ данномъ пунктѣ число судовъ на 1 владельца возрастаетъ: съ 1,61 до 1,25, т. е. на 20,2%; въ остальныхъ пунктахъ число судовъ на 1 владельца падаетъ: въ Онегѣ на 4,4% (съ 1,14 до 1,09), въ Малошуйской вол. на 9,1% (съ 1,1 до 1,0) и въ Нименгской вол. на 24,8% (съ 1,33 до 1,0). Наоборотъ, средней капиталъ судовладельцевъ (если брать опять таки однихъ владельцевъ судовъ грузовыхъ) всюду возросъ; въ Онегѣ—на 66,3% (3.089 р. вмѣсто 1.858), въ Кушерѣвской вол.—на 178,5% (съ 1160 р. до 3.231), въ Малошуйской на 68,3% (2126 вмѣсто 1263) и въ Нименгской вол. на 62,4% (3.949 руб. вмѣсто 2431 руб.).

Что касается до средней стоимости одного грузового судна, то она выше всего и въ 1900, и въ 1910 г. была въ Нименгской вол. (1824 р. въ 1900 г. и 3949 р. въ 1910 г.); на второмъ мѣстѣ стояла Онега (1593 и 2832 р.); дальше шли въ 1910 г. Кушерѣвская, а въ 1900 г.—Малошуйская вол.; быстрое всего ростъ средней стоимости судна шелъ въ Кушерѣвской вол. (+131,4%); за нею плутъ Нименгская вол. (+116,5%), Малошуйская (+85,4%) и на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Онега съ ея приростомъ средней стоимости на 77,8%.

Суда промысловыя наиболѣе дешевы были въ Онегѣ (378 руб.); гораздо дороже они были въ Кушерѣвской вол. (1326 р.).

Бор. Николаевскій.

Радиостанціи Карскаго моря.

(Продолженіе. См. № 7—8 „Навѣстій“ за т. г.).

VII.

Исторія, подготовившая сооруженіе Карскихъ радиостанцій, начинается еще съ того времени, когда отважные новгородцы въ первой половинѣ XI вѣка совершили военный походъ въ Югорскую землю. Велѣдъ за ними потянулись на своихъ легкихъ „кочахъ“ кунцы и завывали съ Юрой оживленныя торговля сношенія.

Что торговля была дѣйствительно оживленной, на это между прочимъ указываетъ фактъ закладки въ 1601 г. укрѣпленнаго торговаго пункта въ верховьяхъ р. Тазы—г. Мангазеп. Про эту развивающуюся торговлю съ югорцами узнали „нѣмцы“ и, надо думать, принялись достаточно энергично использовать открывшіяся передъ ними перспективы, если тогдашніе тобольскіе воеводы въ своихъ донесеніяхъ царю, высказывали опасенія, какъ-бы „нѣмцы дорогъ не узнали и пріѣхали бы

воинскіе многіе люди сибирскимъ городамъ какія порухи не учинились. А для предотвращенія этихъ возможныхъ бѣдъ требовали указа о воспрещеніи посѣщать Мангазейю моремъ. Въ результатѣ этихъ домогательствъ сперва было воспрещено русскимъ людямъ торговать съ иностранцами, оставивъ за русскими право „ходить большимъ моремъ по-прежнему“, а потомъ въ 1629 г., морской путь былъ запрещенъ и для русскихъ промышленниковъ. Для поддержанія этихъ приказовъ, каждое лѣто посылали на о. Матвеевъ стражу въ 50 человекъ *).

Опасность „дѣмьскаго“ заселія была не признана; известно, что англичане снаряжали экспедиціи въ Югорскую землю въ 1553, 56 и 89 г.г.; голландцы послали свои суда въ 1594, 95 и 96 г.г.

Послѣ этихъ мало увѣчныхъ попытокъ добраться до устьевъ сибирскихъ рѣкъ, наступать длительный, въ 138 лѣтъ, періодъ, въ теченіе котораго большихъ экспедицій не снаряжалось, но несмотря на запрещенія, торговли продолжалась, переидя почти всецѣло въ руки иностранцевъ, которые и поддерживали славу сибирскихъ богатствъ.

Въ 1734 г., по повелѣнію императрицы Анны Иоанновны, въ воды Ледовитаго океана, была послана „большая полярная экспедиція“ для описи сѣвернаго побережья Россіи. Начиная съ того времени плаванія въ Югорскую землю вновь возобновляются, но уже рѣдко съ прямою цѣлью торговли, а, въ силу измѣнившихся условий жизни, не позволяющихъ больше довольствоваться „кожами“ и тому подобными мелкими судами, требовавшими къ тому же для своего плаванія недопустимо большихъ промежутковъ времени, посылались экспедиціи для отысканія „пути“, по которому можно было бы сообщаться соответственно требованіямъ текущей торговой жизни.

Но чѣмъ больше производилось попытокъ отысканія такого пути, тѣмъ все яснѣе становилось, что неуспѣшность плаваній зависитъ отъ недостаточной освѣдомленности объ условіяхъ плаванія, а это въ свою очередь заставляло приниматься за организацію освѣдомленія о такихъ условіяхъ, что въ концѣ концовъ и привело къ мысли о необходимости устройства постоянныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, каковыми и явились осуществленныя въ періодъ 1911—1913 г. радиостанціи. Въ серединѣ 1914 г. эти станціи и вступили въ связь съ радиостанціей въ Архангельскѣ (Исакогорка).

Обслуживаетъ Карскія радио-станціи цѣлый рядъ лицъ, присутствіе которыхъ въ этихъ отдаленныхъ и суровыхъ мѣстахъ требуетъ большихъ затратъ труда и средствъ со стороны почтово-телеграфнаго вѣдомства, въ распоряженіи котораго они находятся. Главная трудность обслуживания станцій заключается въ полномъ отсутствіи регулярныхъ посѣщеній судами Карскаго моря, что вызываетъ необходимость ежегодныхъ специальныхъ рейсовъ для смѣны прожившаго здѣсь годъ личнаго состава, для снабженія его продовольствіемъ и всемъ пр., необходимымъ для годичной работы станцій.

Въ 1914 г. отправилась первая такая экспедиція въ составѣ двухъ пароходовъ „Василій Великій“ и „Николай II“, отвалившихъ отъ Архангельской пристани Буркова 19 июля 1914 г.

„Быстроходный, двухтрубный „Василій Великій“ миновалъ извилистую и неширокую Маймаксу, быстро вынесъ насъ на широкій просторъ Бѣлаго моря. Свѣжій воздухъ, ясная погода, почти спокойное

* Историческія свѣдѣнія почерпнуты изъ введенія въ „Полуострову Ямалъ“—Житкова и „Сѣверный морской путь“—А. Вилькицкаго.

море, красота лѣсистыхъ обрывовъ зимняго берега быстро захватили и отвлекли наше вниманіе отъ смутной тревоги, навѣянной приказомъ о всеобщей мобилизаціи, опубликованнымъ за нѣсколько часовъ до нашего отхода. За Зимнегорскимъ маякомъ налетѣлъ обычный здѣсь въ это время туманъ, задудъ свѣжій NO, и мы рѣзко почувствовали неуютность Сѣвера.

Временами туманъ, расливаясь, открывалъ угрюмый, мѣстами въ снѣгу берегъ Ланландіи... У Сосновна туманъ загустѣлъ; заморосилъ едва видный мелкій дождь, пароходъ уменьшилъ ходъ и началъ ежеминутно подавать тревожные свистки; иногда къ глубинѣ непроницаемаго бѣло-сѣроватаго круга тумана слышались гудки встречныхъ пароходовъ, заставлявшихъ чутко улавливать и угадывать ихъ направленіе... Подошли къ Городецкому маяку и ориентировавшись, взяли курсъ на Канинъ Носъ. Вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ берега волна на просторѣ усиливалась, а съ измѣненіемъ направленія пути начала ударять въ бокъ парохода и сбѣжала качку для непривычныхъ, пассажировъ переносимой, и потому большая часть ихъ быстро удалась въ каюты, откуда и не выходила во все время пути до о. Матвѣева, гдѣ море стихло и по горизонту забили полярныя льдины. Быстро подошли къ льдамъ; пароходъ уменьшилъ ходъ и осторожно, обходя льдины или останавливаясь, давая имъ дорогу, началъ пробираться въ бухту Варнека, т. е. к. радіо-телеграфъ принесть извѣстіе о густыхъ льдахъ въ проливѣ Югорскій Шаръ.

Поздали тундра, самолды, льды, моржи, тюлени и пр. чуждеса и дичь безотчетно востраивали на какую-то неизбежность борьбы, и потому еще въ городѣ вооруженію было уделено много вниманія, что для окружающихъ было вполнѣ понятно и естественно: всѣ чувствовали, что тамъ, въ тундрѣ, защита организованной жизни городовъ исчезаетъ, и человѣкъ остается одинъ на одинъ при всѣхъ обстоятельствахъ.

А потому, какъ только показалась земля, недоуміе къ свободной природѣ сказалось въ томъ, что всѣ, у кого были ружья, мигомъ вооружались ими, и тишина моря нарушилась выстрѣлами по проплывающимъ мимо льдинамъ; зорко слѣдили, не повизитъ-ли гдѣ нибудь неосторожный, любопытный „сѣрка“ или „морской заяцъ“, который дальбы возможность почувствовать сильнѣе свою готовность къ сопреивленію.

Но когда познакомили съ тундрою, съ ее обитателями и съ населеніемъ, приглядѣлись къ ихъ покорной беззащитности, воинственное настроеніе уняло, и только охотничій азартъ не позволялъ подпускать перну на разстояніе, удобное для фотографированія, и заставлялъ спускать курокъ, пуская пулю мимо уха фотографа, какъ только объектъ подходилъ на близкій выстрѣлъ.

Пароходы, миновавъ полосу льда, прибавилъ ходъ навстрѣчу, казались близкому берегу. Но прошло добрыхъ 1½ часа, пока отдали якорь. Съ приближеніемъ къ берегу вѣтеръ рѣзко усиливался и по поверхности бухты бойко заплескались мелкія частыя вѣлны. Стало холоднеѣе... Конечно, у всѣхъ явилось горячее желаніе сойти на землю. Спустили карбасы и закутанные въ шарфы, полшубки съ завязанными ушами, ожидая борьбы съ холодомъ и вѣтромъ берега, еще сохранившаго подъ своими обрывами снѣгъ,—мы нетерпѣливо попукали всю старавшихся грѣбцовъ.

Карбасъ бошко приближалъ на отмель и захрустѣвъ вилемъ по обтошенности воды галькѣ, остановился, пассажиры его, торопливо толкаясь, выскочили на твердую землю и остановились пораженные: вѣтра нѣтъ, тепло, солнце непримемно свѣтитъ прищелчиво, кругомъ на откосъ яркое цвѣтъ и зелень. Уже черезъ нѣсколько минутъ пришлось снѣтъ голубушки, шарфы и остаться изобѣжать дубайкахъ. Нѣкоторые и шапки бросили. Характерными своею окраскою здѣшнія, полярныя вѣтви, Особыкъ, отличилыхъ видовъ сравнительно съ средней Россіей здѣсь при бѣломъ освѣтѣ замѣтны не удалось, но зато окраска ихъ чрезвычайно ярка и растутъ они столь близко другъ къ другу, что издали кажется, что на травѣ раскинуты разноцвѣтные коврики здѣсь ярко-синій, тамъ свѣтло-розовый, еще дальше красный. Это группа незабудокъ. Ростъ ихъ всего 1—2 сантиметра, зелени между нихъ вблизиками не видно. Не въ примѣръ нашимъ голубоватымъ, ослѣвляющимъ страстно незабудкамъ, здѣшние пахнутъ приятно. Между огоньками горитъ куростѣтъ. Картина совершенно неожиданная. Но эта красота полярнаго злата рѣзко, безъ всякихъ переходовъ смѣняется коричнево-зеленоватымъ мхомъ, какъ только мы поднялись выше, гдѣ мѣсто становится открытымъ для вѣтровъ съ сѣвера. На открытыхъ мѣстахъ разстилается широкая однообразная мшистая тундра, на которой за каждымъ холмикомъ, за каждымъ выступомъ камня, какъ-бы онъ малъ ни былъ—забо приоткрылись кучки едва осмѣливающихся приподняться надъ мхомъ вѣтви: ползучія безрезки, обычно стелшіяся во мху, за такими прикрѣпками приподнимаютъ щетинку своихъ тонкихъ стебельковъ, густо усыпанныхъ мелкими, въ серебряный вѣтчикъ и меньше, круглыми листочками, прикрѣпленными почти непосредственно, безъ обычныхъ въ нашихъ мѣстахъ, вѣтчекъ.

Конечно, все мы были болѣе или менѣе вооружены, кто дробовкой, кто винтовкой, а иной такъ и тѣмъ и другимъ сразу, но охотниковъ ждало разочарованіе. Вокругъ разстилалась пустынная тундра безъ признака живности, правда, по берегу, у воды хлопотливо бѣгали граціозныя трысогузки, перенархивали осторожныя полярныя воробьи, снабженные коричневыми отбѣлками и бѣлыми перышками въ крыльяхъ, что ихъ дѣлало весьма похожими на камень—и только... Наиболѣе упорные охотники отправились въ глубь острова; по пути познакомились съ мѣстнымъ способомъ дѣлать отличительные знаки, по которымъ можно было-бы, подходить съ моря къ берегу, узнать якорное мѣсто, а также опознать мѣстность. Такіе знаки имѣютъ нарицательное имя „гурій“. Гурій—высокая, въ видѣ столбика куча, сложенная изъ обломковъ горныхъ породъ. Такая куча рѣзко выдѣляется среди общаго однообразія и потому легко замѣтна.

..Нашли необозначенную на картѣ рѣчку и назвали ее „Радіо“. Рѣчка эта, вбѣриѣ ручей, течетъ по каменистому дну; берега ея постепенно, съ удаленіемъ отъ моря повышаются, образуются и потому становятся очень красивы... Намѣревались сфотографировать, но не успѣли вылетѣвшій туманъ; дальше въ туманѣ идти было не интересно, и мы повернули обратно къ карбасу. На берегу уже скучали и дожидались нашего возвращенія. Оставшихся, они уже черезъ полчаса ознакомились со всемъ здѣсь найденнымъ. Напр. узнали, что то, что издали съ парохода принимали за толпу самоѣдовъ, оказалось грушею безиризорныхъ бочекъ, заключающихъ въ себѣ тюлений жиръ, что этотъ жиръ весьма хорошъ для смазки сапогъ, и потому они свои сапоги ра-

за воюва окупили въ него и немъ, совѣтовали: затѣмъ бывалые люди разъяснили, что дучинки, обитая въ землю кругами,—купины, на которыхъ раскидывали для просушки ивурытолосей. Успѣли найти спрятавшійся въ складкѣ берега ручейка домъ, встроенный въ 1902 г. гидрографической экспедиціей: развѣстали его ободранную внутренность и одобрили присутствіе въ немъ паръ, мушкетной печки, 14 мѣшка затхлой ржаной муки и пожелѣвшей крошки хлѣба. На стѣнахъ оставили соответственные случаи надписи. Больше ничего заслуживающаго вниманія не нашли. Собрались было убраться, но задержали прѣкхавшій „на замокъ“ самофдъ. Первымъ деломъ воспользовались такимъ случаемъ и начали со всѣхъ сторонъ фотографировать проси-ни его всгавъ, а затѣмъ поочередно съѣли, на снѣгу видѣ, было ѣсть. Самофдъ, какъ потомъ оказалось—зиринина, съ умѣшкой выполнять просимое и затѣмъ объяснили, что онъ пастухъ и козуетъ съ чужими оленями и что его ежегодно, въ казкій захотѣ парохода въ бухту Варрека, фотографируютъ.

Я у него усмотрѣлъ и за волтиничекъ купилъ гуся. Гусь оказался вынощеннымъ и совершенно плоскимъ.—вѣрно, онъ долго облегалъ зиринку безконечнаго его поѣздки. Но тѣмъ не менѣе явотъ гусь, по разказамъ, головной части стола, былъ вкусенъ.

Въ слѣдующую поѣздку на берегъ, нашли остатки языческаго погребенія, т. е. доски разваливащагося ящика, въ который было положено тѣло самофда. Ящикъ устанавливается открытымъ на поверхности земли. Эту могилу совершенно распотрошила предидущая экспедиція; нашли двѣ могилы полухристіанскаго погребенія, въ этомъ случаѣ тѣло зарыто въ землю и крестъ поставленъ, но и жертвы покойнику оставлены: сани съ нарочно обломанными задками полозьевъ, хорей и топоръ.

Въ итогъ перваго знакомства съ тундрю стало ясно, что безъ особой необходимости шагать по мшистой и мѣстами болотистой тундрѣ и тяжело и неинтересно. Даже охотники махнули рукой и перестали преслѣдовать бѣгающихъ, какъ циняты, гулячкови, которые послѣ неудачнаго по нимъ выстрѣла, синеходительно отлетаютъ шаговъ на 10—15 въ сторону и опять направляются къ охотнику.

Лды попрежнему тонулись безрерывной полосой изъ Югорскаго Шара; радиостанція попрежнему извѣщала о присутствіи густыхъ льдовъ. Изъ Россіи долетали до насъ краткія, но тревожныя вѣсти: „Германія объявила войну Россіи“.

Наконецъ Югорскій Шаръ извѣстилъ о нѣкоторомъ разрѣженіи льда и экспедиція тронулась и, медленно лавируя между льдами, пошла проливомъ. Ледъ въ водѣ крупный, съ подтаенными боками безформенныхъ или въ видѣ грибовъ льдинъ часто наваливался на пароходъ и съ угрожающимъ скрежетомъ проходилъ вдоль борта. Послѣ 6 часовъ пути „Василій Великій“, пройдя верстъ 15, бросилъ якорь противъ селенія Хабарова (Никольское).

Въ этомъ мѣстѣ проливъ дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ и потому ледъ здѣсь загустѣлъ. Двигаться дальше безъ риска проломить бортъ или обломать винты было нельзя, почему бросили якорь, а среди ночи, когда лды подрейфовали пароходъ, отчали и второй.

Ночь прошла неспокойно: отъ ударовъ льдинъ пароходъ издрагивалъ, кренился, льдины оглушительно царапали борта, все это заставляло поминутно вскакивать и удостовѣряться въ цѣлости парохода.

Рано утромъ вмѣстѣ съ отливнымъ теченіемъ ледъ разрѣдился и пароходъ получилъ возможность дальнѣйшаго пути къ уже видимой радіостанціи.

VIII.

Радіостанція съ моря выглядитъ привѣтливомъ, бѣленькимъ поселкомъ, увеличеннымъ стройной радіомачтой.

Иное впечатлѣніе получилося при непосредственномъ осмотрѣ. Пока идешь съ лодки къ станціи, уже ближайшія окрестности: болотистая почва, по которой проложена утрамбованная дорожка, небольшое озерко наизво, невысокія скалы налѣво, вокругъ буро-зеленая тундра—настраиваютъ невесело. Дома болѣе на темномъ фонѣ тундры оказались бетонными, сильно потемнѣвшими отъ времени и уже покрытыми цѣлой массой мелкихъ трещинокъ. Внутренность зданій вполнѣ соответствовала наружному виду: темная, въ желтоватыхъ пятнахъ поверхность потолка и стѣны; сырой, затхлый воздухъ. На внутреннихъ стѣнахъ трещины мѣстами значительны. Обстановка незатѣлива. Печи—небольшія чугунки.

Чиновники, прожившіе нѣсколько мѣсяцевъ до нашего прѣзда (они прибыли на станцію еще въ апрѣлѣ сухимъ путемъ черезъ Пустозерскъ на Югорскій Шаръ и на Вайгачъ и черезъ Обдорскъ на Марь-Салѣ) и сторожа зимогоры рассказывали, что зимою, когда стояли многоградусные морозы, и холодъ пробирался сквозь бетонныя стѣны дома, они топили эти чугунки. Чугунки быстро накаливались до красна, и температура въ комнатахъ рѣзко поднималась до 25° и выше. Въ воздухѣ появлялся паръ. Становилось жарко; стѣны отпачивали и по нимъ струились потоки воды, замерзавшіе ночью на стѣнахъ. Такимъ образомъ, послѣ нѣсколькихъ разъ послѣдовательнаго нагрѣванія и охлажденія; стѣны покрывались льдомъ толщиной въ два пальца. Жили все время въ шубахъ; отдыхать отъ сырого воздуха выходили на улицу лица была однообразная.

Въ такомъ же состояніи мы нашли и все остальные станціи; всюду чугуныя печи, лица безъ выносокъ; сырость, сохншіе нелы и погрѣвавшіяся стѣны.

Прибывшая экспедиція какъ на Югорскомъ Шарѣ, такъ и на Вайгачѣ и на Марь-Салѣ поставила новыя кирпичныя печи, снабдила станціи обстановкой, кухоннымъ инвентаремъ, пищей и всѣмъ прочимъ. Какъ показали опытъ истекшаго года, средства, принятые для облегченія жизни чиновъ, оказались вполнѣ удовлетворительными. Печи тепло держали хорошо. Разнообразіе и качество пищи оказались достаточными и обильными, и ни чиновники, ни сторожа не заболѣвали.

Слѣдуетъ, между прочимъ, отмѣтить непригодность здѣсь бетонныхъ зданій. Бетонъ—матеріалъ очень хрупкій, а почва—мѣняющаяся, въ зависимости отъ температуры воздуха, глубины оттаиванія—является фундаментомъ подвижнымъ.

Глубина оттаиванія почвы въ различныя лѣта различна, а присутствіе теплаго, постоянно отапливаемого зданія, кромѣ того, вноситъ свое вѣтвное вліяніе: лѣтомъ оттаиваніе идетъ глубже сосѣднихъ пространствъ, отчего и домъ садится на слѣдующее лѣто ниже, чѣмъ онъ былъ поставленъ въ предыдущемъ году. Затѣмъ опусканіе дома происходитъ неравномѣрно по всей его площади, ибо лѣтомъ съ южной стороны дома, солнце нагрѣваетъ почву и оттаиваетъ больше, чѣмъ съ

северной, остающейся в тѣни, а потому и опусканіе дома съ этой стороны меньше. Зимой вліяніе теплоты дома на почву едва ли замѣтно. Почва промерзаетъ вся сплошь, и домъ „вымораживается“. Съ домомъ происходитъ то же, что со столбомъ, вбитымъ дѣломъ въ влажную, промерзшую зимой почву.

Во время своихъ побѣдокъ по карскимъ радіостанціямъ (въ 1914, 15 и 16 г.г.) автору удалось наблюдать постепенное разрушеніе бетонныхъ зданій станцій. Зданія разрушаются неравномерно на всѣхъ трехъ пунктахъ. Сильнѣе всего разрушеніе идетъ на Маре-Сале, меньше всего на Вайгачѣ. На Маре-Сале почва глинисто-песчаная, холмистая. Склоны холмовъ какъ-бы сползаютъ внизъ, берегъ моря ежегодно обваливается на болѣе или менѣе значительное пространство, словомъ, почва постоянно въ движеніи: теплое лѣто 1915 г. настолько глубоко оттаяло почву, что глина стекла съ поверхности земли въ море; склоны холма, на которомъ стоитъ станція, осыпали, и потому зданіе аппаратурной слобой разломилось, и одна стѣна сдвинулась со своего мѣста на 2—3 пядица въ сторону; подъ поломъ образовалась пустота, и асфальтовый полъ (въ машинномъ отдѣленіи) провалился, машина осыла.

На Вайгачѣ почва плотная, сухая глина съ крупною галькой. Здѣсь оттаиваніе не глубокое, и зданія даютъ сравнительно незначительныя трещины, но все же стѣны одного изъ зданій пришлось укрѣпить кирпичной кладкой (контфорсами). Но они, какъ и слѣдовало ожидать, оказались совершенно безполезными, и на слѣдующее лѣто между домами и контфорсами образовалась щель вверху до сантиметра шириной, т. е. солнце, нагревая выступъ контфорсовъ, оттаяло подъ ними почву и они отклонились отъ дома. Для предохраненія бетонныхъ зданій отъ разрушенія ихъ слѣдуетъ устанавливать на скалахъ съ тѣмъ, чтобы они были избавлены отъ періодическихъ деформаций поверхностныхъ слоевъ почвы.

Подобныя разрушенія бетонныхъ зданій уже наблюдались раньше на Камчаткѣ, гдѣ тамошнія радіостанціи снабжены точно такими же домами.

Пока шла торопливая работа по выгрузкѣ различного матеріала, угля, дровъ, производился ремонтъ зданій и т. д. оставалось достаточно времени для осмотра дѣшнскихъ незатѣйливыхъ окрестностей.

Первое, что поражаетъ взоръ прибывшаго—это полнѣйшая беззвучность тундры; голосъ и выстрѣлъ, не вызывая эха, словно около васъ и замираютъ. Шаги человѣка, едва слышны по камнямъ, совершенно не слышны по мху. Кругомъ пусто,—ни людей, ни звѣря; одни наивные кулички посвистываютъ, но и ихъ легкій свистъ какъ-то не нарушаетъ, не наполняетъ общаго безмолвія... Идешь, идешь по незамѣтно повышающейся дали: море сбоку и позади открывается шире; постройки скрылись за пологимъ холмомъ, и только стрѣла мачты да далекій дымокъ, надоминирующей о близости культурнаго человѣка, принедежнаго нарушить раскинувшееся вокругъ безмолвіе, раскрыть тайны Сѣвера и принести сюда шумную тѣсноту своихъ городовъ, гаваней, пароходовъ... Оглядываешься вокругъ, пропуская передъ взоромъ и море, и равнину тундры, и озерко съ скалистымъ берегомъ и съ стайкой дремлющихъ утокъ посерединѣ, приглядываешься къ едва замѣтному треугольнику самолѣтскаго чума, съ движущимся вокругъ него точкамъ—собакамъ—и жалко становится былой сказки Сѣвера, сказки его невристушныхъ льдовъ, безвѣстныхъ лишеній и борьбы одинъ изъ одинъ съ урюмой непривѣт-

ливой природой. Плавъ и буйная метель, и вушистый свѣтъ, и бѣлая вереница львовъ регистрируются безокоиннымъ человекомъ. Теперь, за тысячи верстъ знаютъ, что дѣлаетъ Сѣверъ, и издали выбираютъ время, когда онъ, усмѣхнувшись безоблачнымъ небомъ, отмахнетъ львы въ сторону и откроетъ свободный путь къ свое холодное царство... Но еще долго поборется Сѣверъ за свое безмолвіе и отстоитъ его. Скоро сами люди, утомившись своей культурой, начнутъ отсыкивать и наслаждаться каждымъ дослуткомъ нестройнаго покровя сказочнаго Сѣвера-льда.

Много столѣтій борется человекъ съ Сѣверомъ, много погибло людей во льду и въ волнахъ ледовитаго моря и еще не мало погибнетъ ихъ въ этихъ дѣлахъ въ богатствамъ Сибири... Въ 1911 г. брошены въ воду трупъ рабочего въ 1912 г. умеръ одиноко сторожъ радиотанки, въ 1913 г. замеръ въ метель на острѣ другой сторожъ и едва не погибъ еще трое, въ 1914 г. взяли на бортъ нѣсколько пингвиновъ.

Видно недаромъ сѣверная зима... Но зато какъ иногда привлекливо сѣверное лето! Исное небо, сверкающее море, бесконечные, розовые днемъ и фиолетовые вечеромъ миражи льдовъ, роскошный пурпуръ закатовъ, разноцвѣтная ночь, освѣщаемая едва скрывающимся солнцемъ, посылающимъ изъ-за горизонта все краски своего спектра: небо горитъ, а зеркало моря отражаетъ и не знаешь, гдѣ кончается одно и начинается другое и только внезапно, словно въ веселскѣ волнѣ отраженная и подвѣвающая облакомъ золотистая искра показываетъ и грань воды и неба и уже вновь поднимающееся солнце. Полчася тому назадъ небо-сводъ лишь въ море багровые потоки, а теперь лишь облака усѣбали сохранить легкій румянецъ, и все кругомъ вновь беззвучно и спокойно заблестѣло въ чуть грѣющихъ лучахъ солнца.

Передать красоту полярной ночи едва-ли кто сможетъ. Краски полярныхъ зорь, положенныя на полотно, вызовутъ лишь усмѣшку и похвалу разгоряченной фантазии художника, и только бывалые въ этихъ краяхъ скажутъ: да, такъ, но мы лучше видѣли!

И не только причудливостъ свѣтовыхъ эффектовъ Сѣвера описать трудно, трудно и ландшафтъ его передать. Сѣверная природа не даетъ отдѣльныхъ рѣзкихъ игривовъ, позволяющихъ отгнѣнить частности общей картины: здѣсь нѣтъ привычныхъ кустовъ, деревьевъ, нѣтъ ни скаль, образующихъ характерныя группы, нѣтъ, наконецъ, масштаба, съ которымъ можно было-бы сравнить размѣры видѣннаго: фигура человека и даже домъ, если они находятся не подлѣ васъ, скажутъ, какъ огромно разосланное предъ вами пространство, но по нимъ нельзя узнать, какъ далеко отстоитъ лежащая за ними скала, ни прикинуть возможную высоту послѣдней. Виной тому полнѣйшая прозрачность воздуха, искажающая пространство и не скрывающая контуровъ предмета, какъ-бы онъ далеко ни былъ. Все очень далекія скалы также четко рисуются, и только голубая блѣсоватость—цвѣтъ воздуха—окрашиваетъ ихъ въ болѣе темный тонъ. Потому большія, но далекія скалы кажутся одинаковой величины съ ближними, а тундра ихъ раздѣляющая—пологимъ склономъ вотъ тутъ—не далеко—перегнувшимся въ противоположную сторону. Кажется, смотришь на Божій міръ, закрывъ одинъ глазъ, и оттого и не можешь рѣшить, что къ тебѣ ближе, какія разстоянія тебя отдѣляютъ.

Вотъ поэтому-то на Сѣверѣ и привычные люди не знаютъ сколько времени нужно употребить на переходъ до намѣченнаго пункта: рѣшать часъ, а идти полъ-дня...

Сама по себѣ тундра не интересна для обычного путешественника: однообразныя пространства, то сухого, буграми, то влажнаго и топкаго мха, покрывающаго не только низины, но и склоны и вершины холмовъ. Не спасаютъ отъ болотъ и вершины скалистыхъ грядъ, и на нихъ межъ камней сыро. Часто встрѣчаются озера. Если озеро въ низинѣ—то оно похоже на большую лужу,—вода держится ровень съ почвою; если озерко пріоткрылось гдѣ нибудь на склонѣ, то съ одной стороны берегомъ ему служатъ невысокіе обломы раскрывшихся скалъ. Везде бурый мохъ; всюду около озеръ темная зелень жесткой болотистой травы. Мѣстами за прикрытиями отъ сѣвера—кучи цвѣтовъ, чаще незабудокъ. Но ихъ такъ мало, что они совершенно не оживляютъ картины: ихъ замѣчаешь только на самомъ близкомъ разстояніи.

Мѣстами разбросана безформенная куча скалъ—вѣстники близкаго Пай-Хоя, потъ и все!..

47311
Много интереснѣе береговая полоса тундры. Берегъ пролива сплошь скалистый, скалы отвѣсно опускаются къ морю. Высота ихъ чаще сажени 3—4, иногда меньше, иногда же, гдѣ холмъ подошелъ къ морю, высота обрыва до 20 и 30 с. Береговая черта, если не считать мелкихъ, но безиррегулярныхъ, полукруглыхъ бухточекъ—ровная. Бухточки образованы небольшими выступами скалъ. Выступы эти обнажены и обточены вѣтрами и волнами, и въ глубинѣ бухточекъ лежатъ болѣе или менѣе значительныя въ соответствии съ величиной бухты—валы гальки и разлагающейся морской канусты; можно найти здѣсь и класты тающаго снѣга. Морская кануста мѣстами, особенно послѣ шторма, лежитъ валомъ до сажени и больше высоты.

Нѣкоторыя скалы сохранили ледниковую штриховку. Всюду на нихъ замѣтны слѣды вывѣтриванія: въ одномъ мѣстѣ слои сланцевыхъ породъ встали вертикально, а промежуточныя прослойки вывѣтривались, отчего получилось впечатлѣніе огромной пріоткрытой и поставленной на корешокъ книги. Мѣстами встрѣчаются цѣлыя полянки, окруженныя вертикальными скалами, словно здѣсь когда-то произошелъ сбросъ...

Какъ непредвидѣнное удовольствіе въ этомъ холодномъ краѣ слѣдуетъ отмѣтить купаніе въ морѣ. Погода (въ 1914 г.) теплая, спокойная, прозрачная вода соблазнила нѣкоторыхъ членовъ экспедиціи выкупаться. Поправилось. Были лица ежедневно купавшіяся. Дѣйствительно, удовольствіе большое—окупнуться въ соленую воду въ 8—9° по Цельсию, и выскочить пробкой и быстро одѣться. Послѣ такого купанья долго горитъ кожа и во вторую половину дня чувствуется бодрая прохлада.

Во все время стоянки экспедиціи насъ не оставляли своимъ посѣщеніемъ самобыды. Иногда пріѣзжали они въ одиночку, а иногда и цѣлыми семействами.

Печальное зрѣлище являютъ здѣшніе туземцы: низкій ростъ, крайняя сухощавость, блѣдныя, часто съ чахоточнымъ румянцемъ лица. Иной разъ кажется, что передъ вами стоитъ мальчикъ лѣтъ 12—15, а оказывается, что ему уже 21 годъ, и что онъ отецъ 3-хъ дѣтей. Здѣсь же и жену его покажутъ: не больше $1\frac{3}{4}$ арш. ростомъ. Есть среди нихъ, конечно, и болѣе здороваго вида, но ихъ немного. Часто встрѣчаются русоголовые самобыды. Одежда неопрятная, зачастую рваная. Состоитъ она изъ малицы, синтой изъ оленьей шкуры шерстью внутрь; поверхъ одѣта суконная рубашка, изъ-подъ которой выступаютъ полы и рукавицы малицы; рукавицы наглухо пришиты къ рукавамъ. Шанку замѣ-

иеть своеобразный, плотно облегающій голову и пришитый къ вороту, колпакъ съ такимъ расчетомъ, что онъ оставляетъ открытымъ только брови, половину щекъ и подбородокъ. Обычно самоѣдъ не только лѣтомъ, но и зимою ходитъ съ непокрытой головой. Если самоѣдъ стоитъ ничего не дѣлая, то онъ руки вытаскиваетъ изъ рукавовъ малицы и теркаетъ ихъ на груди, а рукава, какъ добавочныя руки, устойчиво торчать въ стороны.

Большинство здѣшнихъ самоѣдовъ—безоденные, т. е. неимѣющіе своихъ стадъ. Кормятся они промысломъ рыбы лѣтомъ и звѣря—зимою. Результатъ ихъ промысла скушается „промышленниками“—пустозерами. Пустозеры, какъ настоящіе кулаки, ведутъ свои дѣла съ самоѣдами весьма для себя прибыльно. Самоѣды, какъ настоящіе малые ребята, подчиняясь рѣзкимъ и безапелляціоннымъ рѣшеніямъ промышленниковъ, безропотно принимаютъ къ свѣдѣнію сумму оставшагося за ними долга и платятъ за винтовку казеннаго образца, стоящую въ Архангельскѣ 3 р. 75 к.,—100 руб., за фунтъ сквернаго чая 5 руб., за мѣшокъ муки 15—20 руб. и т. д. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что самоѣды деньгами рѣдко платятъ, да и промышленники денегъ не берутъ, а сообщами цѣну выданныхъ продуктовъ, отбираютъ у нихъ промысель. Причемъ какъ бы великъ и удаченъ промысель ни былъ, онъ всегда оказывается недостаточнымъ для оплаты прошлаго долга и полученныхъ на предстоящій годъ продуктовъ. Чиновники радіо начинаютъ понемногу бороться съ такой явной „грабилковкой“; самоѣды уже начинаютъ понижать то, о чемъ имъ толкуютъ незаинтересованные въ ихъ шкурахъ и омуляхъ чиновники и начинаютъ приходить къ нимъ для предварительнаго подсчета стоимости промысла. Но изъ этого пока толку вышло мало. Самоѣду толкуютъ, что теперь онъ не только долгъ прошлагодній покрылъ, не только онъ можетъ закупить по здѣшнимъ же цѣнамъ всего необходимаго на зиму, но ему еще съ промышленника 150 руб. приходится. Самоѣдъ то радостно, то съ сомнѣніемъ покачиваетъ головой въ отвѣтъ неожиданнымъ извѣстіямъ и задумчиво уходитъ. Черезъ нѣкоторое время онъ возвращается и говоритъ, что на повѣрку-то вышло, что онъ еще 150 р. долженъ остался. Про одного самоѣда разсказывали, что онъ остался въ долгу, несмотря на его удачный промысель минимумъ на 6000 руб.

Главная бѣда, печалуются наиболѣе интеллигентные чиновники, говорить съ самоѣдомъ трудно. Самоѣдъ по-русски говоритъ хорошо, повидимому, и понять можетъ все что угодно, но сказать ему нужно какъ то особенно, чтобы онъ усвоить могъ. Онъ слушаетъ, словно и понимаетъ, но все толковываемое ему до его сознанія вполнѣ не доходить и потому не запоминается.

Промышленникъ же, дѣйствуя въ исконно установленныхъ рамкахъ взаимоотношеній, много не говоритъ. Даетъ водки, отберетъ промысель, выдастъ муки, чаю, махорки, дрови, пороху и пр., заявитъ сколько еще долгу числится и отправляется во-свои. Просто и понятно. Но теперь промышленникъ начинаетъ беспокоиться: появились посторонніе люди, вмѣшивающіеся въ ихъ дѣла; покушающіе на деньги оленей, шкуры и рабу, втолковывающіе самоѣдамъ о самостоятельныхъ закупкахъ промышленниковъ и даже содѣйствующіе осуществленію таковыхъ закупокъ. Подъ ихъ вліяніемъ и руководствомъ самоѣды нищутъ приговоръ, снабжаютъ ходока деньгами и посылаютъ въ Архангельскъ за мукой, сухарями и пр. Промышленники всту-

пасть въ пререканія съ чиновниками, шлютъ, куда слѣдуетъ, жалобу на яко-бы беззаконную скучку чиновниками принадлежащаго имъ, промышленникамъ промысла и т. д.

Словомъ, мирный покой здѣшнихъ эксплуататоровъ нарушенъ и будетъ нарушаться каждый годъ съ новой силой, т. к. среди ежегодно смѣняющихся чиновниковъ всегда находятся люди, руководящіе идейными побужденіями помочь беззащитному и такъ безперемонно обираемому населенію.

Центръ и единственное мѣсто, гдѣ происходитъ встрѣча самоѣдовъ съ промышленниками—Хабарово или иначе Никольское, находится здѣсь-же, на Югорскомъ Шарѣ, верстахъ въ 50 отъ радіо.

Селеніе это, состоящее изъ 2-хъ или 3-хъ десятковъ небольшихъ домиковъ, вперемежку съ чумами, очень своеобразно. Всюду висятъ на шестахъ шкуры бѣлаго медвѣдя, кое-гдѣ бѣгаютъ привязанные на цѣпочку крестоватики, стая неистово лающихъ собакъ, толпа улыбающихся самоѣдовъ, ребята самоѣдовъ и въ сторонкѣ кучка солидно перекидывающихся замѣчаніями промышленниковъ. Улицы, въ собственномъ смыслѣ, нѣтъ, т. к. дома и чумы стоятъ вытянувшись въ одну неровную линію. На одномъ концѣ Хабарова стоитъ часовня-церковка и отдѣльный навѣсъ—колокольня и рядомъ же старинный крестья съ вырѣзанными на немъ славянскими изреченіями. Нѣкоторые чумы стоятъ далеко въ сторонкѣ.

Хабарово живетъ лишь лѣтомъ; къ зимѣ вмѣстѣ съ отъѣздомъ промышленниковъ уѣзжаютъ и самоѣды: кто въ тундру, кто на морской промыселъ на Вайгачь.

Понавъ въ такое мѣсто, гдѣ сосредоточилась результаты зимней охоты, конечно, захотѣлось что-нибудь приобрести на-память, но оказалось, что это не такъ-то просто. Шкуры медвѣдей по большинству непроданныя, а продажныя цѣнятся не меньше 75—100 руб. за сравнительно небольшого медвѣдя. Шкуры несеца 15—20 руб. Шкуры оленей, неблюевъ и ныжиковъ имѣются только у самоѣдовъ. Но и у нихъ удалось приобрести очень немного. Самоѣды, какъ уже выше отмѣчено, въ большинствѣ оленей не имѣютъ, а потому и шкуръ у нихъ нѣтъ. А если есть, то купить дешево почти невозможно. Вотъ какъ происходитъ эта покупка.

Подходимъ къ чуму, нагибаемся и заглядываемъ въ его неуютный полумракъ: налѣво отъ входа видишь сундучекъ, на сундучкѣ неизбѣжная пачка махорки, дальше полукругъ сваленныхъ въ кучу кожъ—постели; въ глубинѣ по правую сторону замѣчаешь самоѣдовъ, отрывисто привѣтствующихъ насъ „дѣрово—дѣрово“. Самоѣдка всегда что нибудь работаетъ—шьетъ. Рядомъ съ нею невысокій, въ 1/2 арш. столикъ и опять шкуры. Надъ головою самоѣдки заткнуты за шесты чума или пимы, или шапка, словомъ, что нибудь хозяйственное. Наконецъ, по самой серединѣ чума или нѣсколько влѣво виситъ законченная цѣпочка съ крючкомъ, а подъ нею ямка съ потухшими углями. Здѣсь, въ этой ямкѣ, разводится костеръ и готовится пища, т. е. вѣрнѣе, кипятится чай, т. к. рыбу и мясо самоѣды ѣтъ въ сыромъ видѣ.

Привыкнувъ къ полумраку чума, спрашиваемъ: ныжикъ есть? Нѣту! Неблюй есть? несець есть? Нѣту! Пока идетъ этотъ разговоръ, къ чуму подходитъ замѣтившій торчащіе изъ него ноги покупателя, (покупатель обычно стоитъ во входѣ на козѣнкахъ).—хозяинъ и тоже го-

ворить „дорого“. Къ нему обращаются съ только-что приведенными вопросами и ждешь отвѣта, пока онъ слушаетъ быстрее доплатанье своей супруги. Наконецъ, самоѣдка беретъ въ зубы иголку и, порывшись подъ собою, ловко выдергиваетъ либо выжиковую шанку, либо нима, либо шкуру выженка или неблюя. Спрашиваешь: сколько стоитъ? Два целковыхъ... На деньги!—и подаешь ему два рубля... Пѣтъ, два съ половиной! Ну, на еще полтинникъ!.. Самоѣдъ васусливается, протягиваетъ медленно руку, отбираетъ у васъ шкурку и передаетъ ее обратно жонѣ. Вы стоите, ничего не понимая... Продавалъ человекъ и теперь отбираетъ! А человекъ, оказалось, испугался продешевить, разъ вы безъ разговоровъ даете два рубля и еще полтинникъ. Чтонибудь не такъ, думаетъ самоѣдъ, навѣрное, дороже и требуетъ уже 5 руб. Къ этому времени подходить ваши спутники и, узнавъ, что самоѣдъ за шкурку проситъ 5 руб., что вообще дешево, вынимаютъ деньги и подаютъ ихъ ему. Но здѣсь повторяется та же исторія. Самоѣдъ требуетъ 6 и 6-50... Плюють съ досады и отходятъ въ сторону. Но этимъ еще не кончается торгъ: часто къ покупающимъ присоединяется толпа рабочихъ экзекциій. Пѣкоторые изъ нихъ уже украсились новыми шанками, хвастаютъ другъ другу дешевымъ приобретениемъ: нимовъ—за 10 руб., неблюя за—4, выжика за—2. Всѣхъ охватилъ азартъ и они едва дожидаются, пока сойдеть „начальство“: а какъ только получаютъ свободу, такъ уже уже пѣна 2-хъ рублевой шкурки, дошедшая до 6—50, поднимется до 8 и больше; ктонибудь особенно увлекающійся купить ее, потомъ-же, возвращаясь на пароходъ, почесываетъ затылокъ, глядя на „дешевую“ покупку, а хвастаетъ, что купилъ ее за 3 р. Обманъ, конечно, сразу же разоблачается свидѣтелями и надъ владѣльцемъ шкурки весело трунать. За пятнадцать минутъ переѣзда на пароходъ выясняется, что дешевыхъ приобретений очень немного. Только бывшая публика ухѣветъ купить у самоѣда. Бывалый человекъ подходитъ къ самоѣду и небрежно спрашиваетъ: „это продаешь? выживъ есть? сколько хочъ? Три рубля. Два хочъ? Пѣтъ, два съ половиной! торгуется самоѣдъ. Покупатель не уступаетъ; стоитъ за свою пѣну, а самъ зорко поглядываетъ, не приближаются ли откуда-нибудь конкуренты и, завидѣвъ таковыхъ, быстро вырываетъ изъ рукъ самоѣда шкурку, суетъ ему или два съ половиной или три, смотря по тому, что въ кошелекѣ первое подъ руку попалось, не спрашивая слачи, быстро удаляется отъ нѣсколько ошеломленного самоѣдина. Самоѣдинъ безъ ропота забираетъ деньги въ зубы, вытаскиваетъ изъ рукава руку и, порывшись гдѣ то подъ малицей, достаетъ кошелекъ, укладываетъ въ него деньги и тянетъ черезъ рукавъ на старое мѣсто. Изъ чума вновь послышалось лопотанье примаскшей было его жены—онъ буркнувъ что-то въ отвѣтъ, возвращается къ своему прерванному занятю: къ спокойному разгуливанію по берегу въ обществѣ такихъ же, какъ онъ, спокойныхъ самоѣдовъ, а самоѣдка опять быстро и ловко продолжаетъ шить или также ловко хлопочетъ около своего столика, разставляя чашки, громко ругаетъ и поминутно, то палкой, то ногой отталкиваетъ мѣшающую ей въ тѣсномъ чумѣ собаку. Собака упорно, принимая осторожные женскіе удары, старается протиснуться куда-то на шкуры. Она чуетъ запахъ чегонибудь съѣстного, навѣрное, рыбы.

Н. П. Георгиевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мамъ сказали, первобрашнiй
 нешутливъ;
 Князь хорошенквой, молоденькой,
 Князь верба да кудриватая,
 Князь паливная ягодка,
 Князь (имя, отчество),
 Онъ ходилъ, гулялъ по улицѣ,
 По хорошей (назв. деревни) во-
 дости,
 Въ-полночь онъ ко двору прихо-
 дилъ,
 Ко двору, да двору тестевому
 Заходить онъ на крылечушко,
 Со крылечка на новы сѣни зашелъ,
 Со новыхъ сѣней въ нову горницу,
 Сталъ подь липовую грядочку,
 За берчату брану завѣсу,
 Ко дѣвицѣ душей красной,
 Ко княгинѣ первобрашнiой
 (имя, отчество),
 Ужъ онъ бралъ ее за праву руку,
 Прижималъ ее крѣпко накрѣико,
 Паломалъ у ней злачень перстень
 Съ дорогой, со свѣтлой вставочкой,
 Со работою московскою
 Съ позолотою ярославскою,
 Какъ расплакалась княгиня мо-
 лода,
 Растужилась первобрашная,
 Охтемечинько, тошнеховько

I.

У насъ (Аннушка) хорошая
 Да (Васильевна) пригожая
 (каждый стихъ повторяется);
 Она сама до вини дожила,
 До вини до великой;
 До простунку немалого;
 Молода князя на сѣни созвала,
 Князя (имя, отчество),
 Въ нову горницу заводила,
 За дубовой столъ посадила,
 Чаемъ, кофеемъ напоила,
 Дѣвица швомъ ильничнымъ,
 До поваду зеленымъ виномъ,
 Изъ новой горницы спроводила,
 На добра коня посадила,
 Повода не загнула,
 Шелкова не забросила,
 Шелкову плѣтку въ руки дала,
 Шелкову не обвистаную.

Моему сердцу ретивому
 Да пойду, скажу батюшку своему.

IV.

Поется, когда женихъ отира-
 ляется за невѣстой, и мать расчесы-
 ваетъ ему голову.

Было у князя-князя,
 Было у молодого,
 На его на буйной головы
 Завивались его кудри,
 Завивались его русы,
 Во-кругъ золота пруточка,
 Во серебрянно колечко,
 Не сами эти кудри вилась,
 Не сами они завивались,
 Еще мамушка кудри вила,
 По три баянки въ день тонила,
 По три щелока варила
 На колѣннхъ сама держала,
 Тремя мылами мыла,
 Приговоръ сыну говорила:
 — Будь бѣлое, дитя, румянно,
 Будь счастливо, дитя, таланно,
 Краснымъ дѣвункамъ будь при-
 глядно.

Приглянулись эти кудри,
 Приглянулись эти русы,
 Душѣ красной дѣвицѣ,
 (имя отчество).

Хвалюна (невѣсть).

Да понесъ его добрый конь,
 Добра лошадь настойчивая,
 Не путемъ, не дорогою,
 Сторонами, околицами,
 Все собачьима тропами,
 Росомачьима ускоками,
 Лѣсами дремучима,
 Болотами зыбучима,
 Осотами рѣзучима,
 Лугами зеленыма,
 Травами шелковыма,
 Какъ привезъ его
 Добрый конь,
 Добра лошадь настойчивая,
 Ко тестю, ко ласковому,
 Ко теши прилливой,
 Ко шурьямъ яснымъ соколамъ,
 Ко сөөчкамъ бѣлымъ лебедямъ,
 Еще тестъ ходить передь зятемъ,
 Передь зятемъ любимымъ,

Передь (имя, отчество),
 Со братиной пива пьаннаго,
 О графиномъ зелена вина,
 Еще зятѣть, вѣдь, пива не пьеть,
 Зелена вина въ ротъ не беретъ,
 Да (отчество) кланяется.

Таки рѣчи выговариваетъ:
 — Ты катись, катись, ягода моя,

Ты катись, наливная моя.

Отвѣчаетъ княгиня-молода:

— Если-бъ я была ягода твоя,
 Если-бъ я была наливная твоя,
 Я была бы въ пироги зашечена,
 Передь тобой бы на столѣ стояла.
 Еще теща ходить передь зятемъ,
 Передь зятемъ любимымъ.

Передь (имя, отчество),
 Съ пирогами со званенными,
 Со блинами, со масленными.

Еще зятѣть блиновъ не ѣсть,
 Пироговъ онъ не кушаетъ (отче-

ство) кланяется.

Таки рѣчи выговариваетъ:

— Ты катись, катись, жемчужина
 моя,

Ты катись, катись, скаченная моя.

Отвѣчаетъ ему княгиня молода:

— Если-бъ я была жемчужина твоя,
 Я была бы въ золотомъ перстиѣ,
 У тебя бы на правой на рукѣ.
 Еще шуринъ ходить передь зя-

темъ (имя, отчество),

Передь зятемъ любимымъ,

Передь (имя, отчество),

Со графиномъ зелена вина,

Еще зятѣть вина не пьеть,

Да (отчество) кланяется,

Таки рѣчи выговариваетъ:

— Ты катись-катись, сужено мое,

Ты катись-катись, ряжено мое.

Отвѣчаетъ княгиня-молода:

— Если-бъ я была сужено твое,
 Я-бъ съ тобой за столомъ стояла.

Еще свайка ходить передь зятемъ,
 (имя, отчество),

Передь зятемъ любимымъ,

Передь (имя отчество),

Со платками со шелковыми.

Еще зятѣть платковъ не примать,

Да (отчество) кланяется,

Таки рѣчи выговариваетъ:

— Вы ведите мое суженое,

Вы ведите мое ряженое,

Да дѣвину душу красную,

Да книжину первообразную. (имя,
 отчество).

Если невѣста не извѣсть отца
 (умерь), то ноуетъ:

II.

Ты, рѣка-ли, моя рѣченька,

Сахарная источникъ;

Ты не по сахару, рѣка, течешь,

Не по изюму разливаешься,

На крутой берегъ не залешься,

Со желтымъ пескомъ не смутишься.

Говорила дитю мамушка (имя,
 отчество):

— Ты, дитя ли, мое дитятко,

Ты сидишь не разсмѣхнешься,

Говоришь не возрадуешься.

Отвѣчаетъ дитя матушки:

— Я надъ чѣмъ буду смѣяться.

Да надъ чѣмъ буду радоватися;

Полонъ дворъ у насъ коней стоитъ,

Полна повѣтъ каретъ стоитъ,

Полна горница гостей сидитъ;

Все сидятъ гости съ гостыюшками,

Все со малыми дѣточками,

Едного то гостя нѣтъ какъ нѣтъ—

Нѣтъ родимаго батюшки (имя, отче-
 ство).

Снарядить то меня есть кому,

Да благословить то меня некому,

Нать склонить мнѣ буйну голову

Ниже пояса шелковаго,

Попросить мнѣ надо брателка,

(имя, отчество).

Онъ не сходить ли въ Божью

церковь,

Не ударить ли трижды въ коло-

коль.

Не роздася ли мать сыра-земля,

Не откроется ли гробова доска,

Не дунуть ли вѣтры буйные,

Не смахнуть ли бѣла савана.

Не проговоритъ ли уста сахарныя,

Не поднимется ли права рука

У родителя моего батюшка

Да не дастъ ли онъ благословенья

На вѣковѣчное зарученье.

III.

Восла въ полѣ качула,
 Да ой, рано, рано,
 опривѣвъ повторяется послѣ ка-
 ждаго стиха).

Восла въ широкомъ дѣбула,
 Да ой
 Что на той на качула,
 Что на той на дѣбучен,
 Тутъ качались дѣвину,
 Вѣселились души-красны,
 Иша (Аннины) подружки,
 Да (Васильевны) задушевы,
 Да и тутъ же я съ ними,
 Вышла я покачаться,
 Вышла я повеселиться;
 Были злы люди сосѣди,
 Иша злѣ того сосѣдки,
 Холостые супостаты,
 Скоро батюшку сказали,
 Скоро вѣсти доносили,
 Иша билъ меня батюшка,
 Вилъ по куней новой шубѣ,
 Съ соболиновымъ хвостомъ,
 Съ соболиновымъ звѣриновымъ,
 Я со этихъ со побоевъ,
 Я со этихъ со тяжелыхъ
 Три недѣли хворала,
 Три недѣли цѣлыя
 Ни пекла, не модела,
 На наземъ не ходила,
 Со скотомъ не обряжалась,
 Да на горки колодець,
 На высокой глубокой,
 Кругъ того, кругъ колодца
 Росла травка-муравка;
 Росли лазуревы цвѣточки,
 Что лазуревы прекрасны:—
 Никто травки не стощеть,
 Никто цвѣточковъ не оборветъ,
 Одиношенька ходила,
 Одиношенька гуляла,
 Дѣвица душа-красная,
 Вяжица первообрашная,
 (Васильевна Анна).
 Съ серебрянымъ блюдомъ,
 Съ позолоченной ложкой,
 Съ колодца крышку срывала,
 Золоту вѣну снимала,
 Она икону писала,
 Да икону Николу,

Святителя Христова,
 — Я поставлю икону
 Въ нову рублену часовню,
 На боарову божницу,
 Стану Богу молиться,
 Я молиться, трудиться;
 Я за батюшка недѣлку,
 За матушку другую,
 За себя млада третью,
 Я за сужено четверту,
 Иша дай ему, Боже,
 Ходить и вѣдять одорово,
 По путямъ, по дорогамъ,
 По рѣкамъ, по озерамъ;
 Свѣжу рыбу ловити
 Да меня младу кормити,

IV.

Не куна жалобилася (2 р.),
 Жалобилася, плакала (2 р.),
 Да сестра брату милому, (2 р.)
 (Каждый стихъ повторяется)
 Брату милому, любимому;
 — Ужъ ты, братъ, ты мой бра-
 телко!
 Удалой, доброй молодецъ! (имя и
 отчество).

Поступай-ко, мой брателко!
 По всей свѣтлой свѣтлицы,
 По столовой новой горницы,
 Догунай-ко, мой брателко,
 До столовъ до дубовыныхъ,
 Да до скатертей до берчатыхъ,
 Берчатыхъ и узорчатыхъ,
 За столомъ сидитъ батюшка,
 Со родимой матушкой,
 (обоихъ имя, отчество).
 Разговаривай, брателко,
 Ты родныхъ своихъ родителей,
 Зачѣмъ рано воскручинился
 На меня на младешиньку,
 На меня на глупешиньку,
 На мою буйну голову,
 На природную трубочату русу косу,
 На дорогу дѣвью красоту.
 Всѣ подружки красуются,
 Любы млы прохлаждаются,
 Одна я не красуюся,
 Одна я не прохлаждаюся,
 При своей воли-вольнойей,
 При своей дѣвьеей красоты.

Какъ отвѣтъ держать брать сестры:
 — Ты, сестра моя, сестрица!
 Да сестрица голубушка,
 Не твори судьбы-жалобы,
 Не на батюшка, не на матушку,
 Не на родныхъ своихъ родителей:
 А твори судьбу-жалобу
 Ты на свата юлаваго,
 На юлаваго, лукаваго,
 Да на змѣя семиглаваго, (имя, отче-
 ство свата, который ѣздилъ
 сватать).

Онъ ходилъ почащешинько,
 Говорилъ помалешинько,
 Говорилъ, все обманывалъ,
 Чужу сторону нахваливалъ.
 Какъ чужа-дальна сторона,
 Она медами поливана,
 Сахарами принаѣяна,
 Черносливомъ огорожена.
 Какъ у князя широкой дворъ,
 Широкъ дворъ на семи верстахъ,
 На семи верстахъ съ половиною,
 Среди двора геренка,
 Всѣ окошечка колодные,
 Всѣ околени зеркальные.
 Какъ чужо чадо милое,
 Чадо милое, любимое,
 Оно не пьющее, не мотущее,
 Ужъ онъ пьетъ, не уивается,
 Съ дураками не знается.
 Не жила млада сировѣдала,
 У подружекъ перевѣдала,
 У сосѣдокъ нашихъ двушекъ.
 Какъ чужа дальна сторона,
 Она слезами поливана,
 Тоской-горемъ принаѣяна,
 Да печалью огорожена,
 А у князя то широкий дворъ,
 Широкъ дворъ на семи шагахъ,
 На семи шагахъ курчыхъ,
 На семи съ половиною.
 Среди двора баянка,
 Всѣ окошечка прорублены
 Всѣ околени слуденя.
 А чужо чадо немилое,
 Оно пьетъ, уивается,
 Съ дураками все знается.

V.

Ты береза, береза моя,
 Ты бѣла-кудреватая,

Ты стоишь, не шатаешься,
 Мнѣ вечеръ мало сналося,
 Мнѣ во-снахъ много видѣлось,
 Мнѣ привидѣлся грозень сонъ,
 Грозень сонъ мнѣ не радостень:
 На чужой дальней стороны
 Стоитъ пустая хоромина,
 Стоитъ пустая, некрытая,
 Углы прочь отвалилися.
 По бревну раскатилися:
 На печницѣ котиче лежить,
 По полу ходить босыня,
 По лавицамъ галицы,
 По окошечкамъ сизы голуби,
 Въ новой горницы ясенъ соколя.
 — Разкажите, подружечки,
 Про этотъ, про грозень сонъ,
 Грозень сонъ мнѣ не радостень.
 Не разкажете, сама разкажу:
 На чужой дальней стороны
 Стоитъ пустая хоромина,
 Стоитъ пустая некрытая,
 Углы прочь отвалилися,
 По бревну раскатилися:
 На печницѣ котиче лежить, —
 Еще то свекоръ-батюшка:
 По полу ходить босыня, —
 То свекровушка-матушка:
 По лавицамъ галицы, —
 То золовушка-сестрицы;
 По окошечкамъ сизы голуби, —
 То доверьяца-братьяца:
 Въ новой горницы ясенъ соколя, —
 То мое суженое.

VI.

До (имя) батюшка грозень былъ
 немилостивъ,
 Немилостивъ, немалостливъ,
 Посылаетъ (имя) не обуто, не-
 одѣтую,

Въ лѣсъ по ягоды,
 Въ лѣсъ по ягоду, по калину,
 Въ лѣсъ по черную смородину.
 Какъ идетъ, идетъ (имя невѣсты)
 Изъ сырого бору невесеа,
 Буйну голову повѣсила.
 Не учесана буйна голова,
 Не умыто лицо бѣлое,
 Не умыто, не убѣлено,
 Не заплетена руса коса,
 Не вилегена въ косу ленточка

Не падѣла дѣвья красота.
Дѣвья красота—космалочка.

VII.

На горкѣ деревню кунами обросло,
Соболями расцвѣло:
Куны все добрыя,
Соболя все черныя,
Черны заморскіе,
Заморскіе сибирскіе.
За этимъ деревцемъ,
За этимъ дубовымъ
Туть сидѣла крылась
Дѣвица красная,
Княгиня первобрашная.
Изъ-за этого деревна
Нейду, не выступию,
Никому не вывезти
Безъ ста, безъ другого,
Безъ цѣлой тысячи,
Безъ единой денежки,
Безъ родителя батюшки,
Безъ родимой матушки.
Услыхалъ самъ молодъ-князь
Похвальбу невѣстину,
— Не явилась ты, княгиня,
Я самъ повыведу,
Боярамъ повыважу:
Смотрите, бояре, мое суженое (имя,
отчество).

VII.

Три дни и три ночи,
При мартѣ мѣсяцы.
(Каждый стихъ повторяется),
При дѣвичьемъ вечери,
Всѣ дѣвцы веселы,
Души-красны радосны.
Одна не весела,
Дѣвица красная,
Княгиня первобрашная (имя и
отчество).

Сидѣла, посидѣла
На высокомъ теремѣ,
На брусчатой лавицы,
За берчатой завѣсой,
Подъ окошечкомъ костерчатымъ,
Подъ околенькой стекальчатой:
Шила, новышила
Ширинку золотую,
Золотую, серебрянную,
Молоду князю рубашечку (имя и
отчество жениха).

Вдременула, присунула,
Грозень сонъ видѣла,
Грозень сонъ не радостень:
Прилеталъ ясенъ соколъ
Со восточную сторону,
Со восточную-лѣтнюю,
Сѣлъ, палъ на ширинку,
На злату серебрянную,
Сталъ ворковати,
Ворковати—уркати,
Жалобно причитати,
Приголубь, голубушка,
Сокола залетнаго,
Молодна западнаго,
Себѣ князя первобрашнаго (имя и
отчество).

Отвѣчаетъ княгиня:
Радымъ-раденишья
Приголубить сокола,
Боясь и батюшка,
Овасаюсь матушки,
Стыжусь подружекѣмъ,
Любимыхъ, милыхъ, задушевныхъ
(название деревни) дѣвушекѣмъ.

VIII.

У родителя батюшка
Вью, вью еле-лю (приидѣвъ по-
слѣ каждого стиха)
У него подъ окошечкомъ
Вырасталъ новый зеленъ садъ,
Зеленымъ зеленешинекъ,
Хорошимъ хорошешинекъ.
Да никто во саду не бывалъ,
Никто въ зеленомъ не гуливалъ,
Единешинька въ садъ зашла,
Единешинька осмѣлилась
Дѣвца душа красная,
Княгиня первобрашная (имя, отече-
ство).

Обронила шелковъ поясъ
Съ двумя кистьями шелковыми,
Съ тремя ключьми золотыми,
Со петелкой чиста серебра
Будьто старій позади шель,
Будьто старій поясъ нашель
Со двумя кистьями шелковыми,
Со тремя ключьми золотыми,
Со петелкой чиста серебра.
Ужъ вы панюшки-панюшки,
Вы берите ко стараго,
Да за руки, за грязныя.

Да за перетни оловянные.
Приведите ко старого
Ко березы, ко бѣлой,
Ко бѣлой, кудряватоей.
Отдерите ко старого во три
Прута березова;
Тогда старый спокаялся,
Тогда старый поясъ отдалъ.

IX.

На горки колодець,
Да ой, рано, рано (этотъ припѣвъ
повторяется послѣ каждаго стиха).
На высокой глубокой;
Кругъ того, кругъ колодна,
Кругъ серебряна обрубца
Росла травка-муравка,
Росли лазуревы цвѣточки,
Лазуревы прекрасны.
Никто травки не стончеть,
Никто цвѣтовъ не оборветъ,
Единешинька ходила,
Единешинька гуляла,
Дѣвица душа красна,
Княгиня первообрашна, (има, отече-
ство).

Съ позолоченнымъ блюдомъ,
Съ серебрянной ложкой,
Съ колодца крышку вскрывала,
Золоту пѣну снимала.

Пѣсня поется, когда невѣста
сидитъ съ дѣвцами послѣдній разъ
у отца за столомъ, уже пригото-
вленнымъ къ приѣзду жениха.

Не долго вѣнчичку на столѣхъ
лежать,
Не долго (има невѣсты) въ дѣ-
вушкахъ сидѣть,
Не долго (отчество) руса коса
плести.

Сборы, сборы княгинины
Собирала (има) всѣхъ подругъ,
Посадила ихъ во единый кругъ,
Во единый кругъ, да за дубовый
столъ.

Сама сѣла повыше всѣхъ,
Выше всѣхъ, во большой уголь,
Думу думала крѣиче всѣхъ,
Съ думы слово смолвила лучше
всѣхъ:

Ужъ вы, дружки-подружки, сестри-
цы мои,
Придумайте думушку, пригадайте
мнѣ.

Какъ мнѣ будетъ да въ чужой
домъ идти.

Какъ мнѣ будетъ да чужихъ лю-
дей звать.

Надо приубавить снѣсивости, гор-
дости.

Прибавить смиренства, кротости:
Назову я свекра—батюшкой,
Назову свекровушку—матушкой,
Назову деверьей—братницами,
Назову золовухекъ—сестринами,
Ближнихъ сосѣдей—дядюшками,
Ближнихъ сосѣдокъ—тетушками,
Я за это не буду бранена, журена,
Всегда буду хвалена, люблена.

Когда женихъ ѣдетъ съ невѣ-
стой отъ тестя, то поютъ:

Гдѣ вы, гусли, были,
Да гусли мои, гусельцы,
—(припѣвъ поется послѣ каждаго
стиха)

Гдѣ вы побывали?
Были ужъ мы были
На горѣ высокой,
На воздухѣ вѣтра,
На восходѣ солнца
У тестя на сѣняхъ,
У ласковаго на новыхъ.
Да тестѣти что же дѣлать—
По повѣти ходить,
Повѣть убираеть,
Гостей дожидаетъ.
У тещи мы были
У ласковой.
Да что теща дѣлаеть—
По горницѣ ходить,
Ковры рзетилаеть,
Гости дожидаетъ,
Гости дорогого,
Да зятя молодого (има, отчество).

Когда женихъ подъѣзжаетъ къ
дому невѣсты, то закрываютъ воро-
та, поѣзжана стучать въ ворота,
чтобы открыли, а женщины поютъ
встрѣчную:

Долго, долго, соколь, не бываль,

Долго, долго, осень, не бывать,
Иша, вѣрно, сказать за дѣся улетѣть,
Иша, вѣрно, ясейъ, за дремуче,
Колотится, колотится свать, у воротъ,
Колотится, колотится свать у повахъ,
Ужъ онъ просить, онъ просить
свое суженое.

Суженое дѣвицу, дуну красную,
Да рижено съ ней платье цвѣтное.

Когда на невѣсту женихъ наидываетъ гомулку (закрываетъ платкомъ передъ отъѣздомъ изъ дому) поютъ:

Еще пала гомулька на (имя) гомовку,

Еще этой гомульки буйнымъ вѣтромъ не сдуетъ.

Частымъ вѣтромъ не слючить.

Когда невѣсту приведуть за столъ къ жениху передъ отъѣздомъ совсѣмъ уже снаряженную, то поютъ:

Иша золото съ золотомъ свивалось, свивалось,

Иша жемчужина съ жемчужиной скатилась, скатилась,

Иша наше то золото получше, получше,

Иша наше то жемчугъ подороже, подороже,

Иша (Анна Федора) получше, получше.

Пѣсни друзьямъ (шаферамъ), когда они берутъ приданое, то дѣвицы имъ поютъ, за что они должны расплатиться:

Вы, дружки, вы, дружки.

Вы долги глаза, продолговаты;

Зачѣмъ, дружки, воротили пса,
Чего, дружки, не напился,
Или вы, дружки, не наѣлися.
Дружки за пень глядеть,
Дружки кашни хозать,
Какъ у дружекъ зафтавъ
Съ самого чорта содрани:
Дружкамъ кушакъ вотарили дѣшакъ.

Пѣсни, которыя поются у невѣсты и у жениха, когда отъѣзжаютъ всѣхъ побѣзжанъ:

По гориниѣ столовой,

По новой свѣтлицѣ пировой.

Да тутъ стоять столы дубовы,

На столахъ ковры шелковы,

На коврахъ чары золоты.

Дополна меду налиты.

Да еще кто чару наливаль,

Да кто эту золоту наполняль,

Да еще (имя) чару наливаль,

Да (отчество) наполняль,

Да свою умную призываль,

Свою разумную прикрикаль:

— Да ты (имя) хороша,

Да ты (отчество) пригожа,

Ты дойди, радости, до стола,

Приними чару отъ меня.

Выпей, выкушай до дна.

Да принеси сына

Мнѣ сокола;

Станомъ-возрастомъ во меня,

Умомъ-разумомъ во себя,

Бѣлымъ лицомъ—бѣлый снѣгъ,

Черны брови черна соболя,

(Имя) подошла,

(Отчество) чару приняла,

Выпила, выкушала всю до дна,

Родила сына,—ясна сокола

Станомъ-возрастомъ во (имя)

Умомъ-разумомъ во себя,

Бѣлымъ лицомъ въ бѣлый снѣгъ. *)

Д. Чирцовъ.

* Поется также пѣсня „По морю, морю, да морю свемучу“...

Имущественныя отношенія въ крестьянской семьѣ.

Посвящается памяти князя Вячеслава Николаевича Тенишева.

Въ основѣ имущественныхъ отношеній въ крестьянской семьѣ лежитъ понятіе общности семейнаго имущества, что, однако, не исключаетъ возможности существованія личной собственности. Общесемейное крестьянское имущество складается изъ надѣльной или приобретенной въ собственность земли, построекъ, скота, хозяйственной утвари, продуктовъ полевого и домашняго хозяйства и пр. Въ составъ его входятъ также деньги, зарабатываемыя на сторонѣ или выручаемыя отъ продажи издѣлій.

Право на общесемейное имущество имѣютъ всѣ члены семьи и не теряютъ его во время продолжительныхъ отлучекъ или работъ на сторонѣ. При исполненіи воинской повинности, находящейся на службѣ холостой членъ семьи, напр., не только остается равноправнымъ совладѣльцемъ имущества, участвующимъ во всѣхъ приликахъ и улучшенияхъ хозяйства, но и снаряженіе его на службу производится за общій семейный счетъ. Участіе въ общемъ имуществѣ женатаго члена семьи, ушедшаго въ солдаты, остается неизмѣннымъ, только въ томъ случаѣ, когда его жена остается въ семьѣ и помогаетъ въ общей работѣ; въ противномъ случаѣ семья можетъ учестъ съ него расходы на наемъ работницы или при раздѣлѣ произвести соответственный вычетъ. Работавшіе на сторонѣ члены семьи сохраняютъ право участія въ общемъ имуществѣ до той поры, пока поддерживаютъ связь съ семьей путемъ высылки денегъ. Но лишь только они „дотобуются отъ рукъ“, то могутъ лишиться этого права и во всякомъ случаѣ потерять его въ той мѣрѣ, въ какой накапливалось и поддерживалось имущество остальными членами семьи за время его отсутствія. Поддерживающіе связь съ семьей не лишаются права на общее имущество, даже если они имѣютъ на сторонѣ доходное дѣло и разбогачатъ отъ него.

Распоряженіе общесемейнымъ имуществомъ сосредоточивается въ рукахъ одного лица, который „правитъ большину“. Обыкновенно такимъ лицомъ является старшій въ семьѣ: дѣдъ, отецъ, старшій братъ, сынъ и т. д. Возрастъ большака не опредѣленъ и онъ хозяйничаетъ до тѣхъ поръ, пока въ силахъ лично работать и вести домашнее и полевое хозяйство. За время отсутствія „большака“ всѣ обязанности его несеть находящійся дома старшій членъ семьи. Главу семейства крестьяне называютъ „хозяиномъ“, „большакомъ“, „набольшимъ“, или, какъ въ Орловской губ., „столбовымъ хозяиномъ“. Черѣдко большака зовутъ просто „самъ“, а его жену „самой“. — „Самъ-то дома?“ — спрашиваютъ, напр., про большака. По старинному народному изреченію на большакѣ лежитъ „и барское и царское и семейное“. „Барское“ теперь обнимаетъ понятіе объ общественныхъ обязанностяхъ, а „царское“ о государственныхъ повинностяхъ и податяхъ.

Обязанности большака очень сложны и требуютъ большого опыта. На немъ лежитъ забота о всемъ хозяйствѣ и о матеріальной обеспеченности семьи. — „Какъ ляжешь спать-то, — говоритъ иной изъ нихъ, — такъ ровно-бы и не уснуть, пока не раздобишь всего дѣла на завтрашній день: башкой то начнешь прикидывать, кому какое дѣло дать,

дом куда послать. — Особенную заботливость, по народным понятиям, большакъ долженъ проявить къ отношеніи малолѣтнихъ дѣтей, чтобы они были сыты, обуты, одѣты и имѣли теплую одежду, а съ теченіемъ времени, когда подростутъ, были дружелюбны къ труду и къ крестьянскимъ работамъ. — Дѣти имъ выросли да побаловаться, такъ работъ-то медъ-блѣдемъ покажется. — Значительнѣе, вѣрнѣе, большакъ посчитать воспитаніа дѣтей. Но наибольшее трудное задание его, несомнѣнно, является необходимость поддержания семейной дисциплины и своего авторитета, особенно въ большихъ, переоблаченныхъ семьяхъ. Купитъ большакъ одному сыну или внуку шапку, а другому на четверть дороже или дочерямъ, невѣсткамъ или внукамъ разныхъ по вѣстамъ матерій и, случается, ссоры и попрековы въ домѣ не оберешься, и только авторитетомъ большака ссорамъ этимъ подвизается рѣшительный предѣлъ. Въ бѣдныхъ семьяхъ большакъ часто совсѣмъ не по силѣ биваетъ поддерживать свое значеніе: иногда и самому то бѣсть нечего, а тутъ только и слышишь: „а намъ, какъ у людей надо; едѣ хочи бери, а подавай“. Совмѣстная жизнь и хозяйство при такихъ условіяхъ, когда значеніе большака понижено, становится трудными и волей-неволей приходится „дѣлаться“. Въ настоящее время все рѣже встрѣчаются семьи, состоящія изъ нѣсколькихъ семейныхъ братьевъ, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне мало обеспечены землею и не обладаютъ достатками. Обыкновенный составъ семьи теперь: отецъ, мать да подростки или малолѣтніа дѣти, которыхъ не трудно держать въ повиновеніи, и въ рѣдкихъ развѣ случаяхъ еще одинъ женатый сынъ. Но женится другой сынъ, и дѣло чаще всего кончается раздѣломъ.

Объемъ власти большака зависитъ отъ того, кто правитъ большинство, отецъ или другой членъ семьи. Отецъ-большакъ полный и безконтрольный распорядитель общего имущества. Отъ него зависятъ всякаго рода сдѣлки и операціи, онъ входитъ въ долговые обязательства отъ семьи, можетъ увеличить хозяйство и свести его совершенно на нѣтъ, если въ этомъ случаѣ не натолкнется на вмѣшательство схода; онъ распределяетъ работы между отдѣльными членами семьи, отиравляетъ ихъ на заработки, отдаетъ въ работы даже противъ желанія дать согласіе, по своему усмотрѣнію, на женитбу или замужество дѣтей, на выдачу имъ отдѣльныхъ паспортовъ, на раздѣлъ, выдѣлъ, а также судитъ и наказываетъ членовъ семьи. Впрочемъ, право наказывать до „пичковъ“ и „затрещинъ“ включительно онъ примѣняетъ только къ малолѣтнимъ и подросткамъ, со взрослыми же считаетъ достаточнымъ ограничиваться наставленіями и выговорами. Такая обширная власть большака сохраняется однако лишь въ исключительныхъ семьяхъ, гдѣ авторитетъ родительской власти еще удержался или гдѣ семья состоитъ изъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ большинствѣ же случаевъ, когда сыновья начинаютъ подростать, отецъ совѣтуется съ ними во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и не предпринимаетъ ничего рискованнаго безъ ихъ согласія. При взрослыхъ сыновьяхъ иной отецъ, особенно не имѣющій личнаго достатка, и большинство держать въ своихъ рукахъ, только пока способенъ къ труду и можетъ добывать средства къ жизни, въ противномъ же случаѣ онъ перѣдко отказывается отъ нея въ пользу старшаго сына, рассчитывая тѣмъ самымъ еще удержатъ его въ семьѣ и не допустить до отхода. Другіе слабые отцы, чтобы не встрѣчать противодѣйствія своему авторитету со стороны взрослыхъ сыновей, нарочно отиравляютъ ихъ въ сторонніе заработки или,

не производя раздѣла, отдають имъ въ безконтрольное пользование часть своей земли съ обязательствомъ уплаты соответствующей доли податей и повинностей. Относительно такихъ семей, гдѣ значеніе большака упало, крестьяне говорятъ перѣдко: „ду пихъ кто смѣлъ, тотъ и съѣлъ; никогда конца—краю не найдешь“.

Если отець-большакъ начинаетъ растрачивать общее имущество, пропивать его, входить въ долги, то семья можетъ искать передъ сельскимъ сходомъ или волостнымъ судомъ и добивается иногда смѣщенія большака. Среди крестьянъ установилась вѣздья, что за долги, свѣданные большакомъ на плечество и раскуство, семья не отвѣчаетъ своимъ имуществомъ; поэтому заимодавецъ рѣдко обращается съ жалобами къ сходу, зная, что отъ него услышитъ въ отвѣтъ: „самъ виновать, зачѣмъ давать?“ Въ с. Покровскомъ, Новгородской губ. одинъ большакъ задолжалъ трактирщику за водку 13 руб., въ чемъ и выдалъ росписку. Росписка потомъ была предъявлена ко взысканію волостному суду, но послѣдній постановилъ рѣшеніе: въ искѣ отказать, потому что деньги пошли не на дѣло. Однако семья рѣдко прибѣгаетъ къ жалобамъ на отца, такъ какъ, по народнымъ понятіямъ, такіа жалобы считаются „большимъ срамомъ“. Къ суду обращаются развѣ тогда, когда самоуправство большака становится невыносимымъ и поведение его грозитъ разореніемъ семьи. Обыкновенно-же дѣти сами стараются обезпечить свою будущность, скрывая отъ отца зарабатываемыя деньги и не отдавая ихъ даже подъ угрозами наказанія: „какъ ты ни дерись, ни сердись, батюшка, а деньги тебѣ давать не будемъ“. — отвѣчаютъ они отцу. Иногда, если „самъ“ потащитъ на пропой семейное добро и на уговоры родныхъ не дѣлать этого онъ отвѣчаетъ побоями, на помощь дѣтямъ прибѣгаютъ сосѣди и начинаютъ усюкаивать его силою.

Отець-большакъ по народному обычаю можетъ добровольно отказаться отъ большины въ пользу кого-либо изъ сыновей и даже независимо отъ старшинства его. Такая передача обыкновенно совершается въ праздничный день за обѣдомъ или чаемъ. — „Ну, дѣтки, — заявляетъ отець, — всенолѣ, вскормилъ я васъ, а теперь и не подь силу дѣлается хозяйствомъ править, прихварывать часто сталъ. Надумалъ вотъ отдохнуть, а Василій пуцай большакомъ у васъ будетъ, сдамъ ему всю большину. Слушайте его всѣ, что онъ велитъ. А ты, Василій, по совѣсти дѣлай все. Старайся обо всемъ домѣ, хозяйство веди въ порядкѣ и домашнихъ не обижай“. — Затѣмъ большакъ-отець считается ушедшимъ „на покой“ и на семьѣ остается обязанность содержать его до смерти. Назначеніе отцомъ на большину того или другого сына признается окончательнымъ и, въ случаѣ возникшихъ споровъ, сходъ разрѣшаетъ ихъ согласно волѣ отца. Когда отецъ умираетъ, не назначивъ послѣ себя большака, то большина обыкновенно переходитъ къ его вдовѣ, затѣмъ къ старшему сыну и т. д. Однако, такая постепенность не всегда соблюдается. Бываютъ случаи, что большина, мицѣ мать, попадаетъ въ руки кого-либо изъ членовъ семьи, особенно если вдова окажется болѣзненною и мало способною къ управленію хозяйствомъ. Если старшій членъ семьи отсутствуетъ, то его замѣняетъ другой, кому тотъ поручитъ. Иногда семья сама избираетъ въ большака того или другого изъ своихъ членовъ и заявляетъ о томъ на сходѣ, обѣщая во всемъ ему повиноваться. Въ пнихъ семьяхъ большину исподволь забираетъ въ свои руки какой-либо членъ семьи, оказавшійся наиболѣе расторопнымъ и способнымъ

„править домою“. Женщины вообще нерѣдко встрѣчается во главѣ семьи, напр., мать или сестра при малолѣтнихъ братьяхъ, и если при этомъ она замужемъ, то чаще всего править хозяйствомъ вдвоемъ съ мужемъ. Однако, старая дѣвушка, „старик“, отъ большины обыкновенно устраняется, такъ какъ въ крестьянскомъ быту онѣ пользуются слабымъ уваженіемъ и занимаютъ въ семьѣ послѣднее мѣсто. Вдова-сноха также рѣдко получаетъ большину на томъ основаніи, какъ отзываются крестьяне, что „она вѣдь намъ чужая и должна дѣлать по велѣнію и безъ по поставленію; перечить она никому не можетъ, потому ибѣть у нея того, къ чему бы или впередъ ей“.—Если большина повзрѣетъ въ руки женщины, то обыкновенно она крѣпко держится за власть и отчасти справляется съ своимъ дѣломъ. Нерѣдко такія женщины умѣло ведутъ все хозяйство, держатъ въ подчиненіи семью, воспитываютъ своихъ дѣтей, „приводятъ ихъ въ люди“, и даже пользуются замѣтнымъ вліяніемъ на сельскомъ сходѣ.

Когда большина находится въ рукахъ не отца, а кого-либо изъ членовъ семьи, то власть большака чаще всего ограничивается. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ, напр., онъ обязанъ совѣтоваться съ остальными членами семьи, отдавать подробный отчетъ въ расходованіи семейныхъ денегъ, затѣмъ не обращаться къ побоямъ, а только къ наставленіямъ, выговорамъ и проч. При неспособности вести умѣло хозяйство или при замѣченной расточительности, семья можетъ смѣстить такого большака и отдать большину въ руки другого своего члена.

Завѣдываніе собственно домашнимъ хозяйствомъ лежитъ на „большухѣ“, которою при отцѣ-большакѣ обыкновенно бываетъ его жена. Если послѣдній вдовъ, то онъ назначаетъ большухой одну изъ снохъ, преимущественно жену старшаго сына или имѣющую дѣтей—мальчиковъ. При большакѣ-сынѣ большухой чаще всего состоитъ мать. Иногда впрочемъ она добровольно отказывается отъ управленія хозяйствомъ въ пользу дочери или невестки. На большухѣ лежатъ обязанности хранить ключи, съѣстные припасы, собирать молочные сконы, слѣдить за распределеніемъ пищи, состояніемъ одежды, стиркой бѣлья, заботиться объ уходѣ за дѣтьми, домашнимъ скотомъ и т. п. Но главнѣйшія обязанности—это попеченіе объ одеждѣ, пищѣ и стиркѣ. Въ это дѣло никто не можетъ вмѣшиваться. Безъ вѣдома большухи нельзя отрѣзать хлѣба, почать кринки молока, тронуть масла и пр. Но за то, если во время не готовъ обѣдъ или не „ушита“ одежда, то она отвѣчаетъ передъ семьей и за всякія упущенія и недосмотръ съ нея взыскиваетъ большакъ, по извѣстной поговоркѣ: „большухѣ первая палка“. Хотя большуха и ведетъ свое „бабье“ хозяйство самостоятельно, но всегда „глядитъ изъ рукъ“ большака, который можетъ въ любую минуту потребовать отъ нея отчета и, въ случаѣ недовольства, назначить на ея мѣсто другую. Большуха распоряжается только малолѣтними и женскою половинной семьи и послѣднею при этомъ въ области одного домашняго хозяйства. Надъ полевыми работами бабѣ и дѣвкамъ, напр., распорядителемъ всецѣло является большакъ. Большуха задаетъ имъ различія домашнія работы: „шитво“, пряжу, вязанье, уходъ за скотиной, одеждой и разбираетъ возникшія ссоры и вздоры, рѣзъ сама не участвуетъ въ нихъ. Если большуха справляется съ дѣломъ плохо, не угождаетъ членамъ семьи или не умѣетъ поддержать своего авторитета, то нерѣдко ее смѣняютъ и замѣняютъ другою, причѣмъ стараются выбрать бабу „здоровую“, такъ какъ обязанности ея считаются тя-

желами. Случается, ни одна изъ бабъ не соглашается быть большухой, но зато умныя и энергичныя женщины иногда такъ прибираютъ домъ и хозяйство къ рукамъ, что большакъ сохраняетъ свою власть только номинально. Понадобятся между ними даже такія въ иныхъ мѣстностяхъ главнымъ образомъ Сѣвера, что мужья ничего не смѣютъ сдѣлать безъ ихъ „наказа“, прядуть за нихъ шерсть, тоятъ коровъ, а тѣ правятъ домомъ, ѣздятъ на базаръ, даже договариваются съ нанIMATEлемъ о заработной платѣ мужьямъ, о выдачѣ этой платы на руки имъ, большухамъ и проч.

Понятіе объ общесемейномъ имуществѣ не исключаетъ возможности владѣть каждому члену семьи собственнымъ имуществомъ, каковымъ считается все добытое личнымъ трудомъ внѣ работъ по общему хозяйству, подаренное или доставшееся по наследству. У каждаго члена семьи есть, напр., своя ложка или фля и орудія для исполненія крестьянскихъ работъ, какъ грабли, серпъ, коса и проч., и никто этими предметами не имѣетъ права пользоваться безъ разрѣшенія собственника. Одежда, обувь, бѣлье, хотя и приобрѣтенная на общія средства семьи, поступаютъ также въ полное владѣніе того лица, которому они сдѣланы, и распоряженіе ими зависитъ волюй отъ его усмотрѣнія.— „Какже, держи карманъ,—слышится, напр., замѣчаніе на счетъ одежды—дамъ я брату надѣть свой пинжакъ! а въ дракъ либо свлану онъ издереть, что тогда? Новый то, жди его сколько годовъ“.—Однако ни продать, ни подарить, ни измотать выданное платье или что либо другое никто не посмѣетъ и долженъ бережно относиться къ своему имуществу, если не рискуетъ получить наказаніе отъ большака. Поэтому за сохранность подобнаго имущества наблюдаетъ вся семья. Смотритъ, напр., младшій братъ на пиджакъ старшаго брата и замѣчаетъ: „а-ге, Ванюха, пинжакъ-то у те разорванъ!“— „А тебѣ што за дѣло?“—огрызается тотъ.— „Какъ што за дѣло? Аль каждый годъ обнову дѣлать тебѣ?“—Во многихъ семьяхъ, даже зажиточныхъ, нѣкоторыя носильныя вещи особенно верхнія, какъ „чананы“, шубы, свиты остаются въ общемъ пользованіи членовъ семьи и надѣваются, въ случаѣ нужды, иногда по очереди. Праздничныя украшения и различныя предметы роскоши, вродѣ часовъ, гармоники, манішки, духовъ составляютъ личную собственность каждаго члена семьи и приобрѣтаются на собственные средства, а не на общесемейныя, такъ какъ покунка такихъ вещей считается у старшихъ „глушостью“, „дурью“. У каждаго члена семьи поэтому имѣется сундукъ или „коробка“, въ которой хранятся лично принадлежащая ему вещи.— „Какъ хошь, мамка, а покунай и мнѣ шкатулку,—заявляетъ, напр., младшій сынъ матери, а то Андрейка всю мою жилетку изнасить; мотри, ужъ и косянку у меня игровой дѣвицѣ подарилъ. Не купишь, я у его жилетку выгацую и изстригу всю“.—Ключи отъ такихъ сундуковъ каждый носитъ при себѣ. Отпереть чужой сундукъ и рыться въ немъ считается постыднымъ воровствомъ, даже отецъ и мать рѣшаются на это только въ крайнемъ случаѣ. Въ сундукѣ припрятываются и накопленные деньги, остающіеся отъ заработковъ, отъ продажи ягодъ, грибовъ или просто утаенныя отъ большака. Чтобы большакъ случайно не отобразилъ ихъ на какія-либо общія нужды, стараются конить ихъ втихомолку, скрывая даже отъ самыхъ близкихъ людей. Нерѣдко бережливымъ удается набрать значительныя суммы даже до нѣсколькихъ сотъ рублей, и тогда иные, придя особенно съ заработковъ, не возвращаются домой, а обзаводятся собственнымъ

хозяйством. Во избѣжаніе этого иногда большакъ старается отпустить на заработки только женатыхъ сыновей и оставляетъ у себя, въ видѣ задатка, жену и дѣтей ихъ, замѣчая, что „это узда крѣпкая“. Если семья многочисленная и помѣщается въ одной общей избѣ, то каждый женатый членъ имѣетъ свой отгороженный чуланъ, такъ называемую „пуню“, въ которой устранивается кровать, помѣщается платье, сундуки съ „добромъ“ — все его имущество. Хотя лично накопленное имущество и составляетъ полную собственность обладателя, однако на дѣлѣ не всегда съ этою собственностью считаются и въ случаѣ крайности, она отдается, по требованію членовъ семьи, на общія нужды. Особенно часты такіе примѣры, когда общесемейное имущество назначается къ продажѣ за неплатежъ податей или когда родительская власть еще не утратила своего авторитета въ семьѣ; тогда отецъ во всякое время можетъ вѣсть личное имущество у дѣтей. Только имущество, подписанное дѣдомъ или бабкой, считается неприкосновеннымъ и не можетъ быть отобрано.

Женщина въ крестьянской семьѣ какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи имѣетъ мало самостоятельности и почти всецѣло зависитъ отъ мужчины. Неотъемлемою личною собственностью ея считается только то, что она принесла съ собою въ приданое. Здѣсь она полновластная хозяйка и распорядительница имущества и ни мужъ, ни семья не имѣютъ права принудить ее продать хотя бы иглу, даже въ случаѣ крайности. Если мужъ начинаетъ силою или тайкомъ мотать приданое жены, то за нею признается право искать защиты у міра или начальства. По жалобѣ одной женщины изъ с. Уломы, Новгородской губерніи на своего мужа, что тотъ пропиваетъ ея имущество, земскимъ начальникомъ было объявлено по деревнѣ, что если кто купитъ у него что-либо безъ согласія съ семейными или съ сельскимъ начальствомъ, то купленное будетъ немедленно отобрано и возвращено семьѣ. Точно также въ селѣ Щуклинѣ, той-же губ. міръ не позволилъ одному домохозяину продать корову — „приданку“ его жены, когда та пожаловалась на мужа. Если возникшія ссоры доведутъ до окончательнаго разрыва между мужемъ и женой, то послѣдняя получаетъ обратно все свое приданое, кромѣ впрочемъ денегъ на томъ основаніи, что деньги могли быть израсходованы съ общаго согласія или употреблены на приготовленіе свадьбы или угощеніе. Изъ полученнаго приданого женщина должна одѣваться и обуваться и обыкновенно ранѣе 10 лѣтъ послѣ замужества мужья рѣдко имѣ дѣлаютъ платья. Если за женою дана была въ приданое скотина или птица, то приплодъ поступаетъ въ общее хозяйство, такъ какъ считается, что изъ послѣдняго производились расходы на содержаніе скотины. Однако наличность собственного имущества не даетъ женѣ права вступать въ какіе-либо договоры безъ согласія мужа. Даже въ случаѣ необходимости выдать обязательство со стороны жены, договоръ совершается мужемъ, а жена его только подписываетъ. Ответственность за долги мужа падаетъ однако и на женино имущество, если заемъ совершенъ съ вѣдома семьи и на общія нужды. Имущественныя сдѣлки между супругами совершаются рѣдко и большею частью имѣютъ фиктивный характеръ. Случается, мужъ выдаетъ женѣ фиктивный вексель или передаетъ ей имущество съ цѣлью устранить отъ наследованія нежелательныхъ членовъ семьи. Иногда домохозяинъ, желая избавиться отъ уплаты долговъ, все свое благопріобрѣтенное имущество записываетъ на имя жены. — „Вишь,

плутъ, все перевелъ на бабу, подучай съ него теперь, коль клока водось не осталось“.—отъизается пароть о такихъ мужикахъ.

Дѣвушки, живя въ родительскомъ домѣ, заботятся о томъ, чтобы постепенно заготовлять себѣ приданое. Въ этой заготовкѣ приданого участвуетъ иногда и вся семья. Нерѣдко въ семьѣ можно услышать названія: „Машина корова“, „Дашнина овца“, означающія, что эти корова и овца предназначены въ приданое дочерямъ. Принятымъ въ иныхъ мѣстахъ обычаемъ дарить жениха и невѣсту на свадьбѣ также пользуются матери для своихъ дочерей, забирая у профажихъ торговцевъ необходимыя для приданого вещи въ долгъ съ условіемъ, что дочь послѣ свадьбы сама расплатится за нихъ изъ собранныхъ съ гостей денегъ. Приданое имущество ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть продано, заложено или подвержено какому-либо измѣненію. До выхода дѣвушки замужъ оно считается однако принадлежностью общесемейнаго имущества и обладательница его лишена права распоряженія надъ нимъ. Размѣры приданого опредѣляются обыкновенно съ общаго согласія семьи. Въ с. Бѣломъ, Ярославской губ. одинъ отецъ назначилъ въ приданое любимой дочери больше, чѣмъ надлежало по семейнымъ предположеніямъ, и по жалобѣ старшаго сына, правившаго большину, волостной судъ призналъ рѣшеніе отца неправильнымъ. Приданого дѣвушки могутъ быть лишены въ томъ только случаѣ, если онѣ идутъ въ замужество противъ воли семьи. Въ зажиточныхъ семьяхъ приданое дается весьма значительное и состоитъ изъ массы различныхъ вещей, какъ постели, платье, бѣлья, обуви, необходимой хозяйственной утвари, скота иногда даже кучей земли и пр. Въ бѣдныхъ семьяхъ заботу скопить приданое большею частью берутъ на себя сами дѣвушки и добываютъ все личнымъ трудомъ и путемъ сбереженій. Съ пѣлью дать имъ болѣе свободнаго времени, семья иногда старается посылать ихъ на работу рѣже, чѣмъ замужнихъ женщинъ. Такія дѣвушки очень цѣнятся въ народѣ и вызываютъ всегда похвальныя замѣчанія: „у, она работица! вишь, сколь добра-то себѣ принасла“.

У замужнихъ женщинъ, кромѣ приданого имущества, образуются еще личныя достатки путемъ сбереженій отъ домашняго хозяйства. Въ этомъ отношеніи въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ находится хозяйка дома—большуха. Все оставшееся, за удовлетвореніемъ семейныхъ надобностей, она продаетъ и деньги обращаетъ въ свою пользу, распоряжалась ими всецѣло по своему усмотрѣнію. Иная хозяйка сберегаетъ такимъ образомъ много такой „собинки“. Наиболѣе усердствующія въ сбереженіи получаютъ даже названіе „скопидомокъ“. Въ сундукахъ ихъ послѣ смерти находятъ иногда значительныя суммы денегъ, заботливо припрятанныя „на черный день“. Нѣкоторыя бабы въ своей жаднѣ къ сбереженіямъ доходятъ до того, что ни-передѣльмъ не останавливаются, даже передъ утайкой отъ большака денегъ или незамѣтнымъ припрятываніемъ имущества, составляющаго общее достояніе. Относительно такихъ хозяекъ сложилась даже пословица: „не наносить мужику и мѣшкомъ, коли баба начнетъ тащить горникомъ“. Однако отбирать хотя бы и тайно деньги у мужа, имѣющаго склонность къ выпивкѣ, поощряется крестьянами и баба, не дѣлающая этого, считается дураю. Если въ домѣ большухой состоитъ не мать, а кто либо изъ невѣстокъ или сноухъ, то послѣднія не могутъ столь успѣшно накапливать „собинку“, такъ какъ лишены права обращать въ свою исключительную пользу сбере-

женія отъ хозяйства, дѣля ихъ поровну между женскою половиною семьи. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ, какъ во Владимірской и другихъ губ., существуетъ обычай отдавать въ пользу женщины ленъ и льняное сѣмя, причемъ матери дается двѣ доли, а дочерямъ и золовкамъ по одной. Для разведенія льна женщинамъ и взрослымъ дѣвушкамъ назначается отъ семьи „по закону“ земли, который онѣ должны сами обѣмнить и обработать хотя бы и съ помощью мужчинъ въ свободное отъ работъ время. Деньги, вырученные отъ продажи льна въ этомъ „законѣ“, считаются полною собственностью женщины и отецъ или мужъ имѣетъ право пользоваться ими только заимообразно. Однако, въ общемъ мужья не особенно мирятся съ существованіемъ такой личной собственности у своихъ женъ и придерживаются взгляда: „жена моя и все добро ея мое“.

А. А. Чарушинъ.

По поводу проекта Л. Брейтфуса «Гидро-метеорологическая Служба въ Карскомъ морѣ для нуждъ мореплаванія и предсказанія погоды»

(„Записки по Географіи“, томъ LXI, вып. 2 1916 года).

Въ № 7—8 „Извѣстій“ изложено уже вкратцѣ содержаніе проекта Л. Брейтфуса объ организациі Гидро-метеорологической Службы въ Карскомъ морѣ. Проектъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы по поводу его и объ немъ сказать нѣсколько словъ.

Излагая исторію возникновенія Карскихъ радіостанцій и отмѣчая въ самомъ началѣ, что „изслѣдованіе и оборудованіе Морского Сибирскаго пути съ самаго основанія Россійскаго флота лежало на Морскомъ Вѣдомствѣ“ авторъ допускаетъ сознательную неточность, такъ какъ далѣе самъ же говоритъ, что видное участіе въ оборудованіи вышеуказанныхъ станцій принимало какъ Министерство Путей Сообщенія, такъ и Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ. Заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что Л. Брейтфусъ совершенно обходитъ молчаніемъ вопросъ о возникновеніи метеорологическихъ станцій при Карскихъ радіостанціяхъ и о заботахъ о Сѣверномъ пути Министерства Торговли и Промышленности. Карскія метеорологическія станціи, какъ извѣстно, устроены въ 1912 году Отдѣломъ Торговыхъ Портовъ Министерства Торговли и Промышленности и никакъ онѣ не входятъ въ сѣть Гидро-метеорологической Службы Сѣвернаго Ледовитаго океана и Бѣлаго моря. Самъ авторъ проекта, не будучи въ то время еще представителемъ Морского Вѣдомства, принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ знатока Сѣвера какъ въ разработкѣ плана организациі Гидро-метеорологической Службы на Сѣверѣ вообще, такъ и въ вопросѣ объ оборудованіи Карскихъ метеорологическихъ станцій.

Авторъ проекта утверждаетъ, что существующія радиостанціи въ Югорскомъ Шарѣ, Карскихъ Воротахъ и Морра-Сале *) принесли пока пользу главнымъ образомъ для предсказанія погоды, удовлетворяя нужды мореплаванія лишь отчасти, а именно—только для плаванія въ самой южной части Карскаго моря. Такое утверженіе не вполне соответствуетъ дѣйствительности. Главною цѣлью станцій въ Югорскомъ Шарѣ и на Вайгачѣ является оповѣщеніе мореплавателей о состояніи льда въ проливахъ Югорскій Шаръ и Карскія Ворота, что онѣ сильно и выполняютъ. Станція же въ Мерра-Сале имѣеть дѣйствительно своей задачей давать свѣдѣнія о состояніи льдовъ въ южной части Карскаго моря. Такимъ образомъ, въ соответствии съ возлагавшейся на нихъ задачей, три существующія Карскія радиостанціи помимо обслуживанія нуждъ предсказанія погоды (чего при разработкѣ плана сооруженія радиостанцій совершенно не имѣлось въ виду), даютъ мореплавателямъ свѣдѣнія съ одной стороны—о состояніи входа въ Карское море и съ другой стороны—прохода въ южной его части. Конечно, какъ мы теперь видимъ, большую ошибку было считать, что для плаванія къ устьямъ Оби и Енисея достаточно знать условія входа въ Карское море и прохода въ южной его части. Послѣдующія плаванія, особенно Хансена на пароходѣ „Корректъ“, привели къ заключенію о необходимости надлежащей обстановки и болѣе сѣверныхъ частей пути, слѣдствіемъ чего явились проекты устройства радиостанцій на островѣ Вѣломъ (предложеніе Министерства Торговли и Промышленности) и на островѣ Диксонъ (исполненный нынѣ Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ).

Неправильно заявленіе Л. Брейтфуса, что малая польза Карскихъ радиостанцій для мореплаванія является слѣдствіемъ отсутствія объединенія наблюденій этихъ станцій въ определенныхъ центрахъ. Л. Брейтфусу не можетъ не быть извѣстно, что всѣ наблюденія Карскихъ станцій нынѣ объединяются въ Центральной Станціи Гидро-метеорологической Службы въ Архангельскѣ, свѣдѣнія же о льдахъ, передаваемые по радио-телеграфу имѣють съ метеорологическими данными, ежедневно поступають и въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію въ Петроградѣ. Центральная Станція въ Архангельскѣ включаетъ всѣ поступающія свѣдѣнія съ Карскихъ станцій въ издаваемый ею ежедневный гидро-метеорологическій бюллетень, который исключительно по обстоятельствамъ военнаго времени нынѣ выходитъ какъ секретный и въ общее пользованіе не поступаетъ. Несмотря на то всѣ заинтересованныя лица могутъ получить нужныя для нихъ свѣдѣнія,

*) По поводу названія „Морра-Сале“ слѣдуетъ отмѣтить существующую неопредѣленность географическихъ названій. Исследователь и-ва Ялмалъ Б. М. Жигневъ называетъ этотъ мысъ „Морра-Сале“ и даетъ переводъ—мысъ Оленьяго рога, но впадающую около него рѣку именуеть „Марра-Яга“. Въ своемъ трудѣ „Полуостровъ Ялмалъ“ (Записки И. Р. Г. О Т. XLIX) по картѣ штурмана Иванова онъ однако приводитъ названіе „Морра-Сале“, а иногда „Мара-Сале“. На картѣ № 823, изд. Главнаго Гидрографическаго Управленія 1912 г. указаны названія „Марра-Сале“ и „Марра-Яга“. Тамъ же именуется онъ Н. Морозовымъ въ его статьѣ „Обсужденіе морскаго пути въ устьяхъ Оби и Енисея“ (Зап. по Гидрографіи—Т. XXXVIII, вып. 4). Въ атласѣ Маркса, изданномъ подъ редакціей Ю. М. Шокальского, илл. II мы находимъ названіе „Мора-Сале“ и „Марра-Яга“. Почтово-телеграфное Вѣдомство свою радио-станцію именуеть „Мара-Сале“, что наиболее близко къ произношенію тамошнихъ самолюбцевъ.

*) Въ настоящей замѣткѣ сохраню начертаніе, принимаемое Л. Брейтфусомъ „Морра-Сале“.

испрашивал лишь разрѣшеніе отъ военно-морскихъ властей. Такимъ образомъ получить свѣдѣнія и консулъ Г. Лидъ какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году, когда его пароходы отправлялись въ устье Енисея, о чемъ упоминаетъ и самъ авторъ проекта. До войны привелись уже къ осуществленію планы широкаго оповѣщенія черезъ Центральную Гидро-метеорологическую станцію въ Архангельскѣ мореплавателей и промышленниковъ о состояніи льдовъ въ Карскомъ морѣ не только въ Россіи, но и въ Норвегіи, который былъ остановленъ исключительно по военнымъ соображеніямъ. Имѣлось между прочимъ въ виду давать соответствующія свѣдѣнія и направлявшимся въ Карское море судамъ при посредствѣ радиостанцій въ Исагородѣ у Архангельска, имѣющей огромный размахъ дѣйствія. Центральная Гидро-метеорологическая станція въ Архангельскѣ вмѣстѣ съ тѣмъ систематизируетъ все поступающія изъ Карскаго моря свѣдѣнія о льдахъ съ тѣмъ, чтобы предоставить ихъ всеобщему вниманію по окончаніи войны. До того времени и эти свѣдѣнія должны оставаться секретными.

Перейдемъ теперь къ самому проекту. Конечно, если смѣлѣть на Сѣверной Морской путь къ устьямъ Оби и Енисея серьезно и свѣдать отъ него существенныхъ коммерческихъ результатовъ, то дальнейшая обстановка этого пути радиостанціями существенно необходима. Нужно, не ограничиваясь сооруженіемъ радиостанціи въ портѣ Диксона, построить станцію и на островѣ Бѣломъ, и у восточнаго входа въ Маточкин Шаръ, и гдѣ либо у Шаровыхъ кошекъ въ средней части побережья полуострова Ямалъ. Тутъ можетъ возникнуть лишь чисто-экономическій вопросъ, покроетъ ли доходъ отъ плаванія къ устьямъ Сибирскихъ рѣкъ тотъ расходъ, который придется нести по содержанию всей этой радио-организации. Не приходится забывать того, что содержаніе каждой радиостанціи въ этомъ отдаленномъ краѣ стоитъ и нынѣ казистъ огромныхъ денегъ и чѣмъ больше будетъ количество станцій, тѣмъ больше будетъ и расходъ на ихъ содержаніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Брейтфусъ утверждаетъ, что даже при существованіи всѣхъ намѣченныхъ радиостанцій онѣ будутъ давать свѣдѣнія лишь о состояніи льдовъ въ ближайшей береговой полосѣ, оставляя весь районъ открытаго моря неосвѣщеннымъ. Для устранения этого онъ рекомендуетъ прибѣгнуть къ помощи или аэроплановъ (мысль, высказанная еще Нансеномъ) или же специально приспособленнаго для плаванія во льдахъ судна, которое будетъ въ постоянномъ рейсерствѣ.

На основаніи опыта и не могу согласиться, во-первыхъ, съ тѣмъ, что береговые наблюдательные пункты не освѣщаютъ намъ общаго состоянія льдовъ и въ открытомъ морѣ. Правда, Карскія станціи Вайгачъ и Югорскій Шаръ, какъ отмѣчаетъ въ своей статьѣ „Радиостанціи Карскаго моря“, печатаемой нынѣ въ „Извѣстіяхъ“ Н. П. Георгиевскій, расположены такъ неудачно, что онѣ не освѣщаютъ состоянія льдовъ и въ береговой полосѣ, но это вина выбравшихъ для нихъ мѣсто. При удачномъ же расположеніи наблюдательныхъ пунктовъ и надлежащемъ изученіи движенія льдовъ всегда можно по наблюденіямъ съ берега дѣлать правильныя заключенія о состояніи льдовъ и въ открытомъ бассейнѣ. Въдѣ Карское море бѣдно островами, всѣ эти острова лежатъ вблизи береговъ, а потому льды имѣютъ свободное движеніе по волѣ вѣтровъ и теченій. Трудно, во вторыхъ, серьезно отнестись къ плану использования для наблюденій надъ льдами аэроплановъ. Не говоря уже о томъ, что эти аппараты слишкомъ нѣжны и требуютъ постояннаго ремонта

что трудно осуществимо въ полярной обстановкѣ и при полной отрѣзанности отъ остальнаго міра, слишкомъ неблагоприятны и климатическія условія: низкая температура и частые и сильныя вѣтры, постоянныя туманы (особенно лѣтомъ въ присутствіи льдовъ) и т. п. Опытъ примѣненія аэронава экспедиціей Вилькинскаго показалъ утоничность этой идеи. Трудно наконецъ ожидать, чтобы и экспедиціонное судно оказало большую помощь въ дѣлѣ оповѣщенія о состояніи льдовъ. Авторъ проекта говорить, что судно будетъ постоянно въ крейсерствѣ, но это „постоянно“, конечно, можно понимать лишь въ ограниченномъ смыслѣ, т. е. тогда, когда этому не мешаютъ льды, фактически судоходательно, мадуя лишь часть года. Но даже и въ это время всегда судно грозитъ опасностью быть закатымъ льдомъ и неопредѣленное время странствовать вмѣстѣ съ нимъ, оставаясь совершенно бесполезнымъ для освѣщенія состоянія льдовъ въ остальномъ районѣ. Не надо забывать, что вѣдь районъ Карскаго моря разъ въ 10 по площади больше, чѣмъ районъ Бѣлаго моря съ его Горломъ; что же въ такомъ районѣ представляетъ изъ себя одно судно!

Весьма нова и интересна идея организаціи въ Карскомъ морѣ самостоятельной гидро-метеорологической службѣ съ завѣдующимъ и помощникомъ, выпускающими бюллетени, обучающими наблюдателей, ведущими научныя изслѣдованія, обработку и т. п. Дѣло представляется такъ, какъ будто бы проектъ касался не Карскаго моря, а района хотя бы напр. Бѣлаго моря, гдѣ въ теченіе все же большей части года можно совершать объѣзды, общаться регулярно съ міромъ и т. д. Фактически Карское море начинаетъ вскрываться въ іюль, къ августу становится возможной навигация (не всякій годъ), а въ октябрѣ оно уже вновь начинаетъ замерзать и плаваніе прекращается. Не только восточный входъ въ Маточкинъ Шаръ, но и районъ Мерра-Сале считаются доступными далеко не всякій годъ. Что же тамъ будутъ дѣлать несчастные завѣдующій и его помощникъ, отрѣзанные какъ отъ своей стѣи, такъ и отъ всего міра въ теченіе болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ года, а иногда, быть можетъ, и въ теченіе доброй пары лѣтъ. Не проще ли, разъ радиотелеграфъ единственная связь между Карскими станціями въ теченіе почти всего года, позволяетъ носиться на любое разстояніе, сосредоточить управление стѣи въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оно находится и сейчасъ, т. е. въ Архангельскѣ при Центральной Гидро-метеорологической Станціи. Все остальное—обученіе наблюдателей, денешн, составленіе бюллетеней, обработка данныхъ, производство гидрологическихъ и прочихъ наблюдений и т. д. и т. д. приложится съ тѣмъ же усѣхомъ, разъ только на организацію будутъ даны соответствующія средства, а средствъ этихъ потребуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительно меньше. Есть ли необходимость составлять бюллетени для Карскаго моря непременно на самомъ Карскомъ морѣ, разъ есть возможность при помощи телеграфа получить свѣдѣнія гдѣ угодно и направить ихъ куда угодно, т. е. вести дѣло такъ какъ и теперь оно организовано.

Въ этомъ проектѣ умышленно или неумышленно тѣсно переплетены двѣ задачи: съ одной стороны чисто практическая—обслуживаніе мореплаванія въ устьяхъ Сибирскихъ рѣкъ—задача экономическая, относящаяся къ нуждамъ торговаго мореплаванія, съ другой стороны, задача чисто научная—изслѣдованіе въ физико-географическомъ отношеніи района Карскаго моря. Цѣлесообразность разрѣшенія первой задачи опредѣляется коммерческимъ расчетомъ, т. е. соображеніемъ, окупитъ-

ли ожидаемый торговый оборотъ содержаніе всей намѣчаемой организаціи. Вторая задача разрѣшается уже на основаніи совершенно другихъ соображеній, гдѣ вопросъ о расходахъ долженъ отходить на второе мѣсто.

Много составляется сейчасъ проектовъ, касающихся Сѣвера, отъ самыхъ широкихъ и до самыхъ малыхъ, и, къ сожалѣнію, изъ числа этихъ проектовъ, данный проектъ, составленный златокомъ Сѣвера Брейтфусомъ, приходится признавать мало продуманнымъ, плохо вліяющимъ съ природными условіями края и дѣйствительными его нуждами.

В. Шипчинскій.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. I

Общее Собраніе 2 сентября. По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго общаго собранія 7 июля были избраны въ число членовъ Общества: Н. А. Жемчужовъ, Б. В. Сергіевскій, В. П. Мазюкевичъ, В. А. Кевдинъ, П. I. Рабиновичъ, А. Н. Молчановъ, А. О. Корелинъ, П. Т. Александровичъ, П. Н. Синцова и Н. Д. Синцовъ.

Затѣмъ были избраны представителемъ отъ О-ва въ Архангельскій военно-промышленный комитетъ Н. А. Жемчужовъ.

Была принята выработанная Правленіемъ резолюція по докладу А. А. Иванова—о родиноуѣднѣнн: „Общее Собраніе А. О. П. Р. С. всецѣло раздѣляетъ взглядъ докладчика на весьма важную научную и общественную роль родиноуѣднѣнн и вполнѣ присоединяется къ его выводу, что, во-1-хъ, въ силу разобщенности отдѣльныхъ обществъ по изученію мѣстнаго края и малочисленности культурныхъ работниковъ на мѣстахъ, необходима организація районныхъ и всероссійскаго объединенія этихъ обществъ; во-2-хъ, принимая во вниманіе тѣ, несомнѣнно большія задачи, которыя должны выволнить русскія общества родиноуѣднѣнн какъ въ дѣлѣ изученія родныхъ мѣстъ, такъ и въ общегосударственномъ строителствѣ, средства на развитіе ихъ дѣятельности не должны имѣть случайнаго характера, и для удовлетворенія всѣхъ ихъ нуждъ долженъ быть созданъ специальный фондъ изъ средствъ государственнаго казначейства, для осуществленія этой послѣдней мысли О-во входить въ сношенія съ другими обществами родиноуѣднѣнн“.

Въ концѣ засѣданія обсуждался вопросъ объ открытіи въ Архангельскѣ новаго средне-учебнаго заведенія, типа коммерческаго училища. Послѣ долгихъ преній было принято слѣдующее пожеланіе: „Общее Собраніе приветствуетъ мысль объ открытіи въ Архангельскѣ коммерческаго училища, долженствующаго развитыя въ средній политехникумъ, признавая, что этотъ типъ учебнаго заведенія болѣе всего удовлетворяетъ разнообразнымъ потребностямъ края“.

Для содѣйствія осуществленію этой мысли Собраніе поручило Правленію подготовить соответствующій матеріалъ и представить его Общему Собранію.

Собраніе Правленія 16 сентября. Предѣвателемъ правленія была доложена переписка о старинной каменной плитѣ съ иностранной над-

писью, найденной въ 1914 г. въ землѣ на Набережной р. Сѣв. Двины между Полицейской и Кировной ул., изъ которой выяснилось что плита эта не составляетъ ничьей собственности, почему Правленіе и постановило принять на себя заботу объ ея сохраненіи, для чего снятъ съ надписи на плитѣ фотографію, самую же плиту перевезть для храненія во дворъ Ломоносовской гимназіи.

Общее Собраніе 23 септѣбр. На собраніи въ первую очередь были заслушаны и приняты тексты докладной записки отъ общественныхъ организацій г. Архангельска министру путей сообщенія.

Затѣмъ была принята предложенная Правленіемъ резолюція по докладу И. И. Данишевскаго „Объ отечественномъ коммерческомъ флотѣ“:

„А. О. И. Р. С., заслушавъ докладъ И. И. Данишевскаго: „Къ вопросу объ отечественномъ коммерческомъ флотѣ“ и признавая, что имѣются всѣ данныя для созданія на Сѣверѣ сильнаго отечественнаго торговаго флота, полагаетъ необходимымъ для этой цѣли:

1) Распространить установленный для судовъ русской постройки кредитъ судоходству подъ всѣ морскія суда, плавающія подъ русскимъ флагомъ, независимо отъ того, въ какомъ государствѣ судно построено, расширить и упростить операціи выдачи ссудъ, дабы сдѣлать ихъ доступными всякому предпринимателю; отменить стѣпенія для выдачи ссудъ кредитными учрежденіями подъ суда, построенныя за границей.

2) Всемѣрно поощрять приводъ морскихъ судовъ изъ заграницы, сохранивши безношлинный ввозъ морскихъ торговыхъ судовъ и предоставивъ ту же льготу для судовъ моторныхъ.

3) Организовать правительственное или взаимное судовладельческое страхование судовъ отъ аварий и гибели, дабы избавиться и въ этомъ отношеніи отъ иностранной опеки.

4) Принять мѣры къ усиленію штата моряковъ и судовыхъ механиковъ открытіемъ новыхъ торгово-мореходныхъ училищъ съ расширенной программой.

5) Предоставленіемъ особыхъ льготъ въ отношеніи отчужденія участковъ земли подъ заводы и верфи, льготнаго отпуску матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ, разрѣшенія на безношлинный ввозъ машинъ и иныхъ матеріаловъ, нужныхъ для оборудованія заводовъ, способствовать всемѣрно оборудованію нашихъ портовъ судостроительными верфями и механическими заводами.

6) Улучшить обстановку сѣверныхъ морей увеличеніемъ количества маяковъ, организаціей лодманской части, обезпеченіемъ спасательными пароходами и проч.

7) Установить льготу для коммерческихъ судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, въ видѣ известной скидки съ разныхъ портовыхъ сборовъ, что можетъ повысить интересъ къ русскому судоходству среди иностранныхъ капиталистовъ.

8) Сдѣйствовать всеми мѣрами установленію регулярныхъ пароходныхъ линій на отечественныхъ судахъ между нашими и западно-европейскими портами, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить выходъ на иностранный рынокъ товаровъ и отъ мелкихъ экспортеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество полагаетъ, что къ скорѣйшему созданію русскаго сѣвернаго коммерческаго флота должны примкнуть всѣ классы общества, особенно лѣсопромышленники, а финансисты и банки

оказывать энергичное содѣйствіе столь важному и неотложному дѣлу. При общахъ дружныхъ усилахъ и содѣйствіи правительства несомнѣнно мощный отечественный флотъ на Сѣверѣ можетъ быть созданъ въ кратчайшее время. Только располагая своимъ флотомъ на Сѣверѣ Россія можетъ надѣяться въ кратчайшее время улучшить свой расчетный балансъ.

Необходимо при этомъ теперь же озаботиться закрѣпленіемъ захваченныхъ въ сѣверныхъ водахъ неприятельскихъ судовъ съ тѣмъ, чтобы эти суда составили ядро будущаго русскаго сѣвернаго торговаго флота".

Въ дальнѣйшемъ были заслушаны два доклада: В. В. Шинчинскимъ былъ прочтенъ докладъ П. В. Галецкаго — „Ближайшія задачи экономической политики на Сѣверѣ" и А. А. Битрихъ сдѣлалъ наибольшее сообщеніе съ демонстраціей діагностивовъ о природѣ и богатствахъ Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ.

На Собраніи въ числѣ посѣтителей присутствовали директоръ лѣсного департамента м-ва земледѣлія г. Чернявскій и вице-директоры д-та г. г. Нехоршевъ и Юрловъ.

Собрание Пріемнаго 29 сентября было посвящено мелкимъ текущимъ дѣламъ; постановлено между прочимъ, считать выбывшими изъ состава членовъ Общества всѣхъ тѣхъ членовъ-корреспондентовъ (исключая находящихся въ дѣйствующей арміи), кои въ настоящее время не имѣютъ съ Обществомъ никакой связи; рѣшено также послать на имя предсѣдателя соединенной университетской комиссіи Пермскаго отдѣленія Петроградскаго университета привѣтственную телеграмму: „А. О. И. Р. С. привѣтствуетъ первый сѣверный университетъ и желаетъ ему скорого и полнаго расцвѣта на пользу края и Родины".

Комиссія по собранію древнихъ народныхъ пѣсень выработала „Наставленіе для собранія произведеній народной словесности и записыванія мелодій народныхъ пѣсень", которое постановлено отпечатать въ „Извѣстіяхъ" и отдѣльно въ количествѣ 500 экз. и принять мѣры къ распространенію его среди учащихся сельскихъ школъ, сельскаго духовенства и другихъ лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ.

Комиссія по Родиноубдѣнію. Въ засѣданіи комиссіи 7 октября были избраны предсѣдатели подкомиссій и намѣчена программа дѣятельности въ ближайшее время. Предсѣдателемъ исторической подкомиссій избранъ А. Н. Молчановъ, естественно-исторической — М. Т. Талалаевъ и по организационн. лекцій по родиноубдѣнію — В. В. Шинчинскій. Затѣмъ были намѣчены темы цѣлаго ряда лекцій по родиноубдѣнію; лекціи предполагается устраивать въ зданіи городской думы, въ Ольгинской женской гимназіи и въ Техническомъ училищѣ.

Программа министерства земледѣлія по эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ на Сѣверѣ.

Министерство земледѣлія разработало программу мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью самое широкое использование послѣ войны нашихъ лѣсныхъ богатствъ на Сѣверѣ, гдѣ сосредоточено свыше 90 проц. всего казеннаго лѣсовладѣнія Европейской Россіи. Основаніями, побудившими вѣдомство поступить нынѣ же къ подготовкѣ сѣверныхъ лѣсныхъ массивовъ для усиленной ихъ эксплуатаціи, явились слѣдующія соображенія. Послѣ войны слѣдуетъ ожидать какъ на внутреннихъ, такъ и на заграничныхъ рынкахъ весьма значительнаго спроса на лѣсные матеріалы, которые понадобятся частью для возстановленія строеній въ разрушенныхъ войною мѣстностяхъ, частью же для удовлетворенія обычныхъ потребностей міровой промышленности, задержанной въ своемъ естественномъ развитіи переживаемыми обстоятельствоми. При этомъ, по предварительнымъ примѣрнымъ подсчетамъ, произведеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ, для западно-европейскихъ союзныхъ и нейтральныхъ государствъ потребуется получать изъ Россіи въ первые три года послѣ войны ежегодно по 1.900.000 куб. саж. казеннаго лѣса, что составитъ въ переводѣ на бревна примѣрно 21 мил. штукъ. Но мнѣнію вѣдомства земледѣлія было бы крайне желательно, по финансовымъ соображеніямъ, не упустить возможности такого усиленнаго послѣ войны сбыта казеннаго лѣса. Но такъ какъ тѣ районы (западные губерніи), откуда лѣсъ обычно направлялся за-границу, подверглись въ связи съ войной опустошительнымъ рубкамъ, и для лѣсо-экспорта надолго отпадаютъ, то наша заграничная торговля лѣсомъ должна быть въ дальнѣйшемъ построена на болѣе широкомъ использовании лѣсовъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи.

Для выясненія мѣропріятій, которыя могли бы послужить къ болѣе полному и цѣлесообразному использованию лѣсныхъ богатствъ нашего Сѣвера, вѣдомствомъ земледѣлія, по распоряженію графа А. А. Бобринскаго, было создано въ августѣ сего года особое совѣщаніе подъ предѣлательствомъ товарища министра Н. В. Грудистова съ участіемъ начальниковъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ шести сѣверныхъ губерній (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Тобольской) и нѣкоторыхъ ревизоровъ лѣсоустройства. На этомъ совѣщаніи, независимо отъ выработки общей программы по улучшенію лѣсного хозяйства на Сѣверѣ, было выяснено, въ какомъ размѣрѣ и какимъ ближайшимъ путемъ представилось бы возможнымъ удовлетворить потребность Западной Европы въ русскомъ лѣсѣ.

На совѣщаніи выяснилось, что при назначеніи на ближайшіе послѣ войны три года по Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерніямъ по два смѣтныхъ назначенія ежегодно представится вполне возможнымъ покрыть ожидаемыя требованія въ Западной Европѣ на русскій лѣсъ. Предположенные небольшіе отпуски лѣса за границу по Вятской, Пермской и Тобольской губерніямъ могутъ послужить резервомъ, въ случаѣ, если бы предварительные подсчеты о запросахъ заграничнаго рынка оказались преуменьшенными.

Дабы всемѣрно облегчить заготовку въ малонаселенныхъ районахъ усиленныхъ отпусковъ лѣса, предложено отвести необходимыя

для сего дѣлосѣйки съ отступленіемъ отъ плановъ лѣсного хозяйства. При такой концентраціи работъ получится возможность съ большимъ успѣхомъ заготовить продовольствіе и фуражъ а также примѣнить машины, устроить подъѣздныя пути и пр., что уменьшитъ потребности въ привозныхъ рабочихъ и лошадей. Для срочнаго отвода самихъ дѣлосѣекъ на Сѣверъ необходимо увеличить административный персоналъ, главнымъ образомъ, лѣсныхъ кондукторовъ. Въ виду этого предположено образовать нѣскѣ же временныя курсы для ускоренной подготовки лѣсныхъ кондукторовъ.

Въ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерніяхъ имѣется 68 дѣлосѣильныхъ заводовъ съ 303 рамами. Эти заводы могутъ распиливать самое большее 14 мил. бревенъ, т. е. 2/3 потребнаго количества. Для распиловки остальныхъ 6 мил. бревенъ необходимо выстроить новыя дѣлосѣильныя заводы.

Наиболѣе целесообразно, чтобы продажу усиленныхъ отпусковъ лѣса заграничнымъ государствамъ на ближайшіе три года послѣ войны правительство взяло въ свои руки. При этомъ все дѣло по организаціи сбыта, казалось бы, наиболѣе удобнымъ поручить особо уполномоченному правительствомъ лицу, съ предоставленіемъ ему въ помощь необходимаго числа чиновъ лѣсного и другихъ вѣдомствъ. Подобнаго рода постановка дѣла явилась бы тѣмъ болѣе целесообразной, что только при названномъ способѣ сбыта удастся урегулировать вопросъ о морскихъ фрахтахъ, когда заготовленные матеріалы потребуется отправить за границу изъ бѣломорскихъ портовъ. Ближайшимъ образомъ для организаціи сбыта требуется вступленіе въ переговоры съ государствами-заказчиками съ цѣлью точно выяснитъ количество потребнаго лѣса, съ распредѣленіемъ на сортаменты; посылка правительственныхъ коммерческихъ агентовъ на крупнѣйшіе лѣсоторговые рынки для выясненія цѣнъ на лѣсъ, фрахтовъ и проч.; выясненіе у лѣсопромышленниковъ на Сѣверѣ, какое наибольшее количество лѣса они берутся поставить франко-бортъ парохода, по какимъ цѣнамъ и какое количество казеннаго лѣса имъ для сего потребно. Для заготовки всего недостающаго лѣса могутъ быть привлечены новые предприниматели со стороны. Вѣдомство обезпечитъ дѣйствіе вновь сооружаемыхъ дѣлосѣильныхъ заводовъ 10 годичными дѣлосѣяками. Въ случаѣ, если и при этихъ условіяхъ не удастся привить для заготовки все потребное для Западной Европы количество лѣса, предположено обратиться къ содѣйствію иностранныхъ капиталовъ. Послѣ сего представилось бы возможнымъ заключить договоръ о поставкѣ лѣса изъ бѣломорскихъ портовъ франко-бортъ парохода съ государствами Западной Европы, обезпечивъ выполнение такого содѣйствующими контрактами съ частными предпринимателями.

Предположенные усиленные отпуски лѣса въ Западную Европу являются мѣрой временнаго характера, имѣющей цѣлью использовать выгодную экономическую конъюнктуру послѣ войны: громадная требованія на русскій лѣсъ при высокихъ на него цѣнахъ. Но основной задачей вѣдомства въ дѣлѣ улучшения лѣснаго хозяйства на Сѣверѣ является созданіе условій, при которыхъ вся годовая производительность не только одного крупнаго пиловочнаго, какъ сейчасъ, но и средняго и мелкаго лѣса получила бы полное использованіе. При современной малонаселенности края и отсутствіи требованій на лѣсъ мѣстнаго внутренняго рынка полное использованіе лѣсныхъ богатствъ

на Сѣверѣ можетъ быть достигнуто лишь при самомъ широкомъ привлеченіи частной инициативы и капиталовъ. Последнее же обстоятельство можетъ получить осуществленіе лишь при твердой увѣренности предпринимателей, затрачивающихъ крупныя средства на оборудованіе заводовъ, въ томъ, что они будутъ въ теченіе долгаго времени обезпечены отпусками казеннаго лѣса, необходимыми для дѣйствія своихъ заводовъ. Въ виду это о, привлеченіе крупныхъ капиталовъ на Сѣверѣ для созданія целлюлозныхъ, бумажныхъ и т. п. предпріятій можетъ имѣть мѣсто лишь при установленіи принципа долгосрочныхъ операцій.

Предѣльный срокъ лѣсныхъ концессій на Сѣверѣ намѣченъ для лѣсоиндустриальныхъ предпріятій не свыше 10 лѣтъ, а для предпріятій, требующихъ крупныхъ затратъ (целлюлозныхъ, бумажныхъ и др.) не свыше 36 лѣтъ. Для всѣхъ концессій, превышающихъ 10 лѣтъ, обязательно участіе казны въ прибыляхъ. Предпринимателямъ предоставляется право приобретать въ собственность землю подъ заводскія здания и территорію. Предприниматель обязанъ привезти рабочихъ и устроить рабочіе поселки. Для обезпеченія рабочихъ огородами, дугами и выгономъ казна отводитъ по содѣйствію съ заводскою площадью необходимыя для сего участки, которые въ дальнѣйшемъ могутъ выкупаться у казны рабочими.

Вѣдомство земледѣлія предполагаетъ съ весны 1917 года приступить къ отводу въ заранѣе избранныхъ районахъ (вовсе немѣющихся сбыта, или имѣющихъ крайне ограниченный сбытъ лѣса) концессионныхъ единицъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія наразались не сплошь, одна къ другой, а съ нѣкоторыми промежутками, которые останутся въ распоряженіи казны впредь до того момента, когда возникнутъ предпріятія, пройдутъ желѣзныя дороги и получится возможность для казны болѣе выгодно использовать такія лѣсныя площади. Попутно съ нелымъ обследованіемъ и лѣсоустройствомъ намѣченныхъ концессионныхъ участковъ предположено произвести и гидрологическое изученіе тѣхъ же районовъ, въ виду возможности для будущихъ лѣсопромышленныхъ предпріятій использованія силы паденія воды (бѣлый уголь) въ качествѣ двигательной силы. Наиболѣе подходящими пунктами для устройства заводовъ явятся мѣста пересѣченія существующихъ, строящихся и намѣченныхъ къ постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій съ водными путями.

По отводѣ на планѣ и въ натурѣ концессионныхъ участковъ, выработкѣ нормальныхъ договоровъ и широкомъ о семъ оповѣщеніи предложена передача концессій предпринимателямъ, путемъ установленія особыхъ соревнованій, а въ необходимыхъ случаяхъ и торговъ.

Для полного использованія лѣсныхъ богатствъ Сѣвера необходимо произвести крупныя затраты на желѣзнодорожное строительство, улучшеніе водныхъ путей, проведеніе грунтовыхъ дорогъ, усиленіе лѣсной администраціи, съ соответственнымъ уменьшеніемъ площади лѣсничества и лѣсоустроительныя работы. Всѣ эти мѣропріятія могутъ, очевидно, быть осуществлены только постепенно, но глубокая целесообразность ихъ оправдывается тѣми громадными доходами, которые получитъ казна отъ своихъ лѣсовъ.

Программа, по окончательной ея разработкѣ, будетъ внесена въ Совѣтъ Министровъ, а затѣмъ и на уваженіе законодательныхъ учрежденій.

Министръ путей сообщенія на Сѣверѣ.

Г. Министръ путей сообщенія А. Ф. Треневъ выѣхалъ изъ Петрограда на Сѣверъ 14 сентября; его сопровождали товарищи министра земледѣльцѣ Н. В. Грудиновъ, гофмейстеръ М. Г. фонъ-Вюнтингъ, членъ инженернаго совѣта Будяговъ, членъ Гос. Совѣта Р. А. Дистерлю, членъ Гос. Думы А. И. Шингаревъ и А. А. Добровольскій и др.

Поѣздка продолжалась около 10 дней.

Въ Архангельскѣ министръ прибылъ 24 сентября на депоколѣ дванадцать. Одновременно съ министромъ прибылъ товарищъ министра земледѣльцѣ Н. В. Грудиновъ. Министра сопровождали, помимо лицъ прибывшихъ съ нимъ изъ Петрограда, главноначальствующій города Архангельска и района Бѣлаго моря вице-адмиралъ А. И. Угрюмовъ и Архангельскій губернаторъ С. Д. Бибииковъ. Съ тѣмъ же депоколомъ возвратился выѣзжавшій на торжество открытія новаго города Романова просвѣщенный Нафанякъ. Къ моменту прибытія парохода, на пристани собрались представители вѣдомствъ. Тутъ же былъ выстроенъ почетный караулъ изъ моряковъ. Для прибывшихъ на пристани были поданы автомобили.

Въ 1 часѣ дня на „Канатъ“ министру представлялась депутація, въ составъ которой входили: городской голова В. В. Гувелякень, председатель Общества изученія Р. Сѣвера В. В. Шинчинскій, председатель совѣта сѣздовъ судовладѣльцевъ сѣверо-двинскаго бассейна Н. В. Преображенскій и В. А. Ленгауэръ, вручившая министру докладную записку архангельскихъ общественныхъ организацій по вопросу объ Обь-Бѣломорской жел. дор. и нуждахъ судоходства сѣверо-двинскаго бассейна.

В. В. Гувелякень обратился къ министру съ рѣчью, въ которой благодарилъ его за проявленное имъ вниманіе къ нуждамъ сѣвернаго края и за содѣйствіе перешивкѣ жел. дороги Архангельскъ—Вологда на широкую колею.

Поддерживая положенія записки, говорили небольшія рѣчи В. В. Гувелякень, В. А. Ленгауэръ и Н. В. Преображенскій.

Первые два высказали мысль, которая больше всего беспокоитъ наши организаціи, а именно, что начавшіеся изысканія Обь-Бѣломорской жел. дор. сильно замедляютъ начало работъ по ея сооруженію.

Министръ краткой репликой на эти опасенія очень озадачилъ говорившихъ.

— А какъ же, неужели безъ изысканій?

Но въ дальнѣйшемъ министръ проявилъ полную благожелательность къ проекту Обь-Бѣломорской дороги, чѣмъ въ значительной степени успокоилъ тревогу депутаціи.

Какъ передать, министръ заявилъ, что онъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобы ускорить разрѣшеніе вопроса. Нужды сѣвернаго края у него теперь на первомъ планѣ и онъ придаетъ имъ исключительное значеніе.

Впрочемъ, какъ выяснилось во время выступленія В. А. Ленгауэра, министръ не отдаетъ преимущества Обь-Бѣломорской жел. дор. передъ дорогой Котласъ—Сорока.и какъ можно было понять, онъ придаетъ имъ одинаково важное значеніе. Повидимому, прохожденіе дорогъ черезъ инстанціи будетъ идти параллельно.

Свое полное содѣйствіе обѣщаль министр и представителю судовладельцевъ, особенно же въ вопросѣ о шлюзованіи Сухоны.

На вопросъ министра, какъ работали пароходства, Н. В. Преображенскій отвѣтилъ, что освѣщеніе пути вѣдомство устроило прекрасное, пароходы ходили „какъ по Невскому проспекту“, но, къ сожалѣнію, грузовъ было мало, благодаря закрытію Архангельскаго порта для частныхъ грузовъ.

— Ну, это уже не отъ меня зависить, замѣтилъ министр.

Для слѣдованія министра на тотъ берегъ Двины сѣвернымъ пароходствомъ былъ предоставленъ спеціальнй пароходъ.

Во время этого переѣзда Н. В. Преображенскій сопровождалъ министра.

Бесѣда на тему о нуждахъ судоходства продолжалась и здѣсь въ томъ же благожелательномъ духѣ.

Министръ за оказанную ему любезность выразилъ пароходству благодарность.

Въ тотъ же день министр выѣхалъ въ Петроградъ.

Отъ постоянной Комиссіи по изученію озеръ Россіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Въ февралѣ текущаго года возобновила свою дѣятельность Постоянная Комиссія по изслѣдованію озеръ Россіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Предѣвателемъ Комиссіи избранъ академикъ *Н. Н. Анурьевъ*, товарищемъ предѣвателя *К. К. Ильинъ*, а секретаремъ *Г. Ю. Верещинъ*.

Комиссія поставила себѣ цѣлью систематическое изслѣдованіе водоемовъ (озеръ, прудовъ, болотъ, рѣкъ и внутреннихъ морей) Россіи и прилежащихъ къ ней странъ и она ясно сознаетъ, что цѣль эта можетъ быть осуществлена лишь путемъ привлеченія къ совместной работѣ какъ по организаци, такъ и выполненію изслѣдованій возможно большаго круга, какъ ученыхъ обществъ и заинтересованныхъ въ изслѣдованіи водоемовъ Россіи учреждений, такъ и отдѣльныхъ лицъ, работающихъ по той или иной отрасли изслѣдованія водоемовъ, или желающихъ какимъ-либо образомъ способствовать этимъ изслѣдованіямъ.

Въ настоящее время передъ Комиссіей опредѣлились слѣдующія задачи:

1) Выработка программъ изслѣдованія водоемовъ различныхъ типовъ (озеръ, небольшихъ водоемовъ, болотъ и рѣкъ) по предварительному (т. е. экскурсионному) сокращенному и полному плану изслѣдованія, а также переработка изданныхъ въ 1908 году Комиссіей Инструкцій по изслѣдованію озеръ.

2) Составленіе свода свѣдѣній о естественно-историческомъ изслѣдованіи водоемовъ Россіи (прежде всего литературныхъ).

3) Учрежденіе особаго бюро, которое способствовало бы естественно-историческимъ изслѣдованіямъ предпринимаемымъ различными учреждениями и лицами, выдавая всевозможнаго рода справки, инструкции, по возможности инструменты, и служило бы посредникомъ по работѣ собранныхъ матеріаловъ.

4) Выработка плана систематическаго изслѣдованія водоемовъ Россіи и сопредѣльныхъ странъ въ естественно-историческомъ отношеніи.

5) Выполненіе этого плана, при участіи возможно большаго круга лицъ, научныхъ обществъ и учреждений, какъ въ центрахъ, такъ и въ провинціи.

6) Планомѣрная разработка собранныхъ матеріаловъ.

На состоявшихся семи засѣданіяхъ Комиссіей, была выработана при участіи ряда и иногороднихъ членовъ Комиссіи программа предварительнаго изслѣдованія озеръ, которая выйдетъ въ непродолжительномъ времени изъ печати.

Кромѣ того былъ выработанъ планъ составленія свода литературныхъ свѣдѣній о естественно-историческомъ изслѣдованіи водоемовъ Россіи. Разработка всѣхъ остальныхъ вопросовъ предстоитъ на будущихъ засѣданіяхъ.

Обращаясь съ настоящимъ извѣщеніемъ ко всѣмъ ученымъ обществамъ, общественнымъ и административнымъ организациямъ, а также частнымъ лицамъ, Комиссія проситъ ихъ принять посильное участіе въ ея работахъ и заявленія объ этомъ проситъ адресовать на имя Секретаря Комиссіи, по адресу: Петроградъ, Императорское Русское Географическое Общество. Демидовъ пер., д. № 8-а.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Архангельскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляется, что въ Особомъ Торговомъ Присутствіи при названномъ Управленіи 2 ноября 1916 года, въ 12 час. дня, будутъ производиться торги на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи на общую сумму по оцѣнкѣ 3.860.284 руб. 40 коп.

Подробныя объявленія, вѣдомости и условія можно видѣть въ Управленіи и у г.г. Лѣсничихъ, а также получить изъ Управленія по почтѣ

Олонекское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что 27 октября 1916 года въ г. Петрозаводскѣ, при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будутъ производиться торги какъ устно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, безъ переторжки, на продажу изъ казенныхъ дачъ Олонекскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заклеименныхъ и занумерованныхъ деревь какъ изъ растущаго, такъ равно и изъ поврежденнаго пожаромъ лѣса, съ учетомъ по пнямъ, на условія 1915 г. всего 1144442 дерева на сумму 3039532 руб.

Подробныя условія желающіе могутъ разсматривать ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ Олонекскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ лѣсничихъ.

Начальникъ Управленія *(подпись)*.

И. д. Дѣлопроизводителя *(подпись)*.